

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В ОПЕРАЦИЯХ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ БЕЛОРУССИИ

(октябрь 1943 — август 1944)

137 див.	443, 444, 445 пп.	7	4700	200	85	-
86	110	22	-	-	-	-
12 лпд (в)	36, 38, 48 пп.	7	4700	200	85	-
211 пехд	211 ап.	420	95	-	-	-
5 лпд (в)	56, 75 пп, 5 ап	8	6500	410	103	-
342 пд (без III)	342 ап, 330 боев. группа.	34	88	-	-	-
131 пд	431, 434 пп, 131 ап.	7	6300	400	90	-
253 пд (без 453 пп)	453, 454 пп, 253 ап.	5	4500	288	70	-
1 лыжно-егер. бригада	1-2 лыжно-егер: 6	7000	295	58	20	-
214 пд	405	90	-	-	-	-

ХХ военные
тайны
века

К.М. ГОЛОД

Военные тайны XX века (Вече)

Константин Голод

**Военная разведка в операциях
по освобождению Белоруссии
(октябрь 1943 – август 1944)**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622

Голод К. М.

Военная разведка в операциях по освобождению Белоруссии
(октябрь 1943 – август 1944) / К. М. Голод — «ВЕЧЕ»,
2026 — (Военные тайны XX века (Вече))

ISBN 978-5-4484-6062-3

В книге на основе многочисленных архивных документов рассказывается о деятельности советской военной разведки в ходе подготовки и проведения операций по освобождению Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Большое внимание уделяется также вопросу совершенствования организации разведывательной службы и повышению эффективности ее работы на завершающем этапе войны. Книга предназначена как для специалистов-историков, так и для всех интересующихся данной темой. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-4484-6062-3

© Голод К. М., 2026
© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Введение	7
Глава 1	12
§ 1.1. Основные факторы, обусловившие необходимость повышения роли военной разведки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Константин Голод
Военная разведка в операциях
по освобождению Белоруссии
(октябрь 1943 – август 1944)

Серия «Военные тайны XX века»

Под общей редакцией

начальника Военного университета генерал-лейтенанта И.В. Мишуткина, доктора педагогических наук, доцента

Рецензенты:

Самелюк М.А., доктор исторических наук, профессор;

Степанов А.С., доктор исторических наук;

Филипповых Д.Н., доктор исторических наук, профессор, академик АВН;

Воробьев Б.В., кандидат исторических наук, профессор

Автор:

К.М. Голод, кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук

Редакционная комиссия:

Ю.Н. Арзамаскин, доктор исторических наук, профессор, академик АВН (руководитель редакционной комиссии); *Е.Н. Денисенко*, кандидат педагогических наук, профессор РАЕ; *С.Я. Лавренов*, доктор политических наук, профессор, академик РАЕН, академик АВН; *А.Б. Макушкин*, кандидат философских наук, доцент; *Н.Г. Михальцов*, кандидат технических наук; *М.С. Полянский*, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, академик АВН; *Е.Е. Степанова*, доктор исторических наук, член-корреспондент АВН; *А.С. Степанов*, доктор исторических наук; *Р.М. Тимошев*, доктор философских наук, профессор, академик АВН

© Голод К.М., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

Введение

История Российского государства и история становления и развития военной разведки¹ неразрывно связаны между собой. Хорошо организованная военная разведка – одно из основных условий обеспечения военной безопасности России, сохранения ее суверенитета и территориальной целостности.

Современное развитие России происходит на фоне формирования новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный, взаимосвязанный характер. В обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается: «Военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новых глобальных и региональных центров силы, обострением борьбы между ними за сферы влияния. Возрастает значение военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей»².

Усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия. В итоговой декларации НАТО, принятой по итогам саммита в июле 2024 г. в Вашингтоне, Россия названа «самой серьезной угрозой безопасности для блока»³.

В первой половине 2025 г. один из главных русофобских мозговых центров, Atlantic Council, опубликовал доклад на тему экзистенциального противостояния России и НАТО, который по всем признакам тянул на дорожную карту и общую долгосрочную стратегию коллективного Запада. В докладе отмечается: «Россия представляет собой наиболее прямую и серьезную угрозу безопасности стран – членов НАТО, и эта угроза продолжает нарастать»⁴. Далее докладчики предлагают: «Для эффективного противодействия России НАТО необходимо: одержать победу над Россией на Украине; сдерживать агрессию России в отношении союзников и партнеров альянса; ограничивать влияние России за пределами ее границ; подрывать способность и готовность России реализовывать свою ревизионистскую повестку»⁵.

В этих условиях роль военной разведки трудно переоценить, поскольку обеспечение военной разведкой государственного и военного руководства страны достоверными сведениями, необходимыми для обеспечения безопасности России, создания условий для ее стабильного развития и поддержания партнерских отношений с другими государствами, является одной из ее важнейших задач.

В связи с этим становится актуальным исторический опыт выбора наиболее целесообразных и эффективных путей функционирования военной разведки в советский период отече-

¹ Разведка военная – добывание, сбор и изучение данных о военно-политической обстановке в отдельных странах и коалициях государств вероятного и действующего противника, его вооруженных силах и военно-экономическом потенциале, составе, положении, состоянии, характере действий и намерениях группировок войск (сил), а также о театрах военных действий; вид обеспечения военных действий (см.: Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1984. С. 616).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г № 400 // Президент России. 2021. 2 июля. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ra/QZw6 hSk5 z9 gWq0 pID1 ZzmR5 cER0 g5 tZC.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

³ На вашингтонском саммите НАТО обнародовали итоговую декларацию // Известия. 2024. 11 июля. URL: <https://iz.ru/1725795/2024-07-11/na-vashingtonskom-sammite-nato-obnarodovali-itogovuiu-deklaratsiiu-glavnoe?ysclid=Iz1 cv9 btad727967265> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴ Вот вам фон переговоров: Путин одной подписью унижил одних и испугал других // РИА Новости. 16.05.2025 г. Кирилл Стрельников. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 17.05.2025).

⁵ Вот вам фон переговоров: Путин одной подписью унижил одних и испугал других.

ственной истории. Особый интерес вызывает деятельность органов государственного⁶ и военного управления⁷ по совершенствованию военной разведки в годы Великой Отечественной войны и в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г., в частности.

Во-первых, эта сторона военно-организаторской деятельности Советского государства еще недостаточно изучена. Всестороннее изучение деятельности органов государственного и военного управления СССР по совершенствованию военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г. приобретает теоретическую значимость и практическую ценность.

Во-вторых, комплексное исследование рассматриваемой темы поможет, с точки зрения современных представлений, осмыслить политику Советского государства в области военной разведки, выявить особенности, характерные черты и тенденции деятельности органов государственного и военного управления СССР по совершенствованию военной разведки в октябре 1943 – августе 1944 г. и извлечь уроки для развития системы военной разведки в современных условиях.

В-третьих, объективный анализ деятельности органов государственного и военного управления СССР по совершенствованию военной разведки дает возможность более аргументированно и предметно вести дискуссии как с отечественными исследователями, так и с зарубежными историками по вопросам функционирования военной разведки в различные периоды Великой Отечественной войны, выяснить, насколько деятельность государственных и военных органов управления СССР по развитию военной разведки была систематизирована, логична и соответствовала складывающейся военно-политической обстановке.

В-четвертых, изучение архивных источников исследуемого периода позволяет рассмотреть вклад государственных и партийных деятелей, полководцев и военачальников в теорию и практику военной разведки, формирование российской школы стратегической, оперативной и тактической разведок.

Детальное ознакомление с источниками и литературой, относящейся к теме монографии, показало, что некоторые стороны деятельности органов государственного и военного управления СССР в решении задач по совершенствованию военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г. в той или иной степени были предметом изучения отечественных исследователей.

Отдельные аспекты данной темы отражены в фундаментальных трудах по истории военного строительства Советского государства, а также в справочно-энциклопедических изданиях⁸. В них содержатся обстоятельные аналитические и справочные материалы по вопросам

⁶ В соответствии с Конституцией СССР, принятой в 1936 г., высшим органом государственной власти в СССР являлся Верховный Совет СССР, в союзной республике – ее Верховный Совет, в автономной республике – Верховный Совет АССР. Высшим органом государственного управления СССР был Совет Народных Комиссаров СССР, высшим органом государственного управления союзных республик являлись их СНК. В ст. 126 Конституции СССР также было указано, что партия является руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Исходя из этой статьи и фактического положения дел, можно рассматривать ЦК ВКП(б) как высший государственно-политический орган, стоявший над всем партийно-государственным аппаратом. (См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: с изм. и доп., принятыми на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. М.: Госюриздат, 1961. С. 4.)

⁷ Органы военного управления (ОВУ) – штатные или временно созданные коллективы, предназначенные для выполнения определенных задач (функций) по руководству войсками (силами) в различных звеньях. Они подразделяются на центральные – Министерство обороны, Генеральный штаб, главные командования видов и командования родов войск ВС, главные и центральные управления МО; оперативно-стратегические – управления военных округов (фронтов), флотов; оперативные – управления армий, флотилий, корпусов, эскадр. Структурными подразделениями ОВУ являются направления, отделы (отделения), группы, службы. Для размещения и работы ОВУ разворачиваются пункты управления. – *Примеч. авт.*

⁸ Отечественные военные реформы XVI–XX веков / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Арбизо, 1995; Военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1994; Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1976; Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М.: Советская энциклопедия, 1961–1973; Военный энциклопедический словарь / Под ред. Н.В. Огаркова. М.: Воениздат, 1984 и др.

управления вооруженными силами страны, их устройстве, организации, техническом оснащении, порядке комплектования, о деятельности известных военачальников этого периода. Однако вопросы деятельности государственных и военных органов по развитию военной разведки в исследуемые годы рассматривались в контексте других проблем военного строительства.

Определенный интерес представляет научная литература, в которой получили освещение общие вопросы военных преобразований в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г.: принципиальные аспекты военного искусства; вопросы развития военно-теоретической мысли; система обучения и воспитания личного состава; подготовка офицерского состава и некоторые другие важные аспекты строительства вооруженных сил этого периода⁹. Вместе с тем авторы этих работ не ставили перед собой цель специально исследовать деятельность военно-политического руководства СССР по совершенствованию военной разведки в этот период.

Наиболее полно и достоверно раскрыт вклад военной разведки в Великую Победу в шестом томе фундаментального двенадцатитомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», вышедшем в 2013 г., – «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны»¹⁰. В этом томе частично раскрывается деятельность органов разведки и контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем сама деятельность органов государственного и военного управления СССР по совершенствованию военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г., как и в других операциях Великой Отечественной войны, здесь также не являлась предметом специального исследования.

Общая оценка и представление о военной разведке в основном формировались на мемуарах военачальников и воспоминаниях ветеранов военной разведки – непосредственных участников Великой Отечественной войны. После рассекречивания архивных фондов фронтов, объединений, соединений и частей появились отдельные исследования и публикации, которые не имели целью дать полное, комплексное представление о деятельности государственных и военных органов управления по совершенствованию военной разведки в 1941–1945 гг. в целом и в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г.

В 2018 г., к 100-летию военной разведки, авторским коллективом под общей редакцией Героя Российской Федерации генерал-полковника И.В. Коробова был подготовлен и издан военно-исторический очерк «Величие Родины в ваших славных делах»¹¹. В части II «Первой сражалась разведка (Советская военная разведка в годы Великой Отечественной войны)» авторским коллективом кратко, но весьма информативно, на основе архивных документов, показана роль военных разведчиков в начальный период войны и в ходе подготовки и проведения основных стратегических операций Великой Отечественной войны. Но и в этом труде деятельность органов государственного и военного управления СССР по совершенствованию военной разведки показана фрагментарно.

⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1964; Вторая мировая война 1939–1945 гг. Военно-исторический очерк / Под общ. ред. генерал-лейтенанта С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1958; *Сечкин Г.П.* Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М.: Воениздат, 1976; Военная стратегия / Под ред. В.Д. Соколовского. М.: Воениздат, 1968; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965; История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982; Мировые войны XX века: в 4 кн. М.: Наука, 2002–2005; Война и общество в XX веке: в 3 кн. М.: Воениздат, 2008; Великая Отечественная война. 1941–1945: в 4 кн. М.: Воениздат, 1998–1999; Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 году (23 июня – 29 августа 1944 г.): в 2 т. М.: ВАГШ ВС СССР, 1959 и др.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013.

¹¹ Величие Родины в ваших славных делах. Главному разведывательному управлению Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации 100 лет: военно-исторический очерк / Под общ. ред. И.В. Коробова. М.: Синтерия, 2018.

Исследовательский подход к теме отмечается в труде «Фронтовая разведка. История... и не только» под редакцией И.В. Коробова и Е.П. Тетерина¹², а также в работе В.В. Кондрашова «История отечественной военной разведки. Документы и факты»¹³, где на основе представленных документальных материалов показана роль военной разведки в целом по обеспечению безопасности Отечества и ее огромный вклад в победу в годы Великой Отечественной войны.

В 2012 г. ветераны и действующие на тот период офицеры разведки опубликовали военно-исторический труд «Военная разведка России»¹⁴. В нем представлены уникальные материалы по истории создания и деятельности всех видов военной разведки, о подвигах военных разведчиков. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В период с 2020 по 2023 г. историография военной разведки в предвоенные годы и в начальный период Великой Отечественной войны пополнилась трехтомной монографией доктора исторических наук, профессора М.А. Алексеева¹⁵. В ее основе – рассекреченные архивные материалы, дающие более полное понимание сложнейших процессов, характеризующих военно-политическую обстановку и непосредственную подготовку гитлеровской Германии к нападению на СССР. Выводы подтверждены не только документами, но и большим количеством справочного материала. Вместе с тем монография не затрагивает деятельность военно-политического руководства по совершенствованию военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г.

Источниковой базой для данной монографии явились документы и материалы, имеющиеся в распоряжении ряда российских и белорусских архивов, справочно-статистических изданиях и сборниках документов, а также мемуары и воспоминания. По принадлежности документальные источники, используемые в монографии, можно объединить в следующие группы.

Первую группу источников представляют архивные материалы, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном военном архиве (РГВА), Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) и филиале государственного архива Республики Беларусь в Гомельской области (г. Мозырь).

Вторую группу источников составляют опубликованные документальные материалы, включающие в себя документы высших органов государственно-политического управления СССР, военного ведомства, органов разведки и контрразведки, приказы и другие документы народного комиссара обороны СССР, командующих фронтами, объединений, соединений и др. Одним из таких сборников является вышедший в 2024 г. сборник документов «История Отечественной военной разведки: документы и комментарии (1931–1962)» под общей редакцией адмирала И.О. Костюкова¹⁶. В работе в хронологическом порядке приводятся рассекреченные архивные документы советской военной разведки, раскрывающие результаты ее деятельности в военной, военно-политической, военно-технической и военно-экономической сферах в 1931–1962 гг.

Третьей группой являются мемуары и воспоминания участников событий исследуемого периода, где в той или иной мере раскрываются вопросы деятельности органов государствен-

¹² Фронтовая разведка. История... и не только / В.С. Алексеев, Н.Н. Костечко, И.О. Костюков и др. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018.

¹³ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. М.: Кучково поле, 2012.

¹⁴ Военная разведка России. М.: Русская разведка; Кучково поле, 2012.

¹⁵ Алексеев М. 22 июня... О чем предупреждала советская военная разведка. «Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР». М.: Родина, 2020; Он же. 22 июня... О чем предупреждала советская военная разведка. «К исходу 21 июня неизбежность нападения фашистской Германии на СССР в следующие сутки не была очевидна». М.: Родина, 2021.

¹⁶ История Отечественной военной разведки: документы и комментарии (1931–1962) / Под общ. ред. И.О. Костюкова. М.: ГУ ГШ ВС РФ, 2024.

ного и военного управления СССР по совершенствованию военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г. В этой группе имеются ценные сведения фактологического характера.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период проведения операций Красной армией по освобождению территории Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г. Нижняя граница обусловлена тем, что в конце сентября 1943 г. армии Центрального фронта, ведя боевые действия на завершающем этапе Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа – 30 сентября), вступили в пределы Белорусской ССР. Согласно директиве Ставки ВГК от 28 сентября 1943 г. началась подготовка к проведению операции по освобождению Белоруссии. 20 октября 1943 г. на основании директивы Ставки ВГК от 16 октября 1943 г. Центральный фронт был преобразован в Белорусский. Верхняя граница связана с завершением освобождения западных районов Белоруссии в августе 1944 г. и перенесением боевых действий на территорию Польши. Это были важнейшие наступательные операции войск Красной армии на советско-германском фронте в этот период.

После поражения противника в Сталинградской битве, на Кавказе и в Курской битве Красная армия полностью завладела стратегической инициативой и готовилась к окончательному изгнанию врага с оккупированных территорий Советского Союза. Учитывалось, что продвижение Красной армии в Белоруссии нарушит стратегическое взаимодействие между группами армий «Север» и «Юг», а советские войска получат возможность по кратчайшим путям выйти в Восточную Пруссию, Померанию и Польшу.

Однако, несмотря на огромные потери в 1942–1943 гг., немецкая армия все еще обладала большими силами и резервами. Наиболее сильная группировка гитлеровских войск к осени 1943 г. была именно в Белоруссии. Немецкое командование на белорусском направлении продолжало держать крупные силы. Против группировки советских войск действовала группа армий «Центр» – самое мощное оперативно-стратегическое объединение войск вермахта. Она имела в своем составе 50 дивизий и 3 бригады и насчитывала более 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9500 полевых орудий и минометов, 1350 боевых самолетов¹⁷.

В этих условиях Государственному Комитету Оборона, Ставке Верховного главнокомандования и Генеральному штабу Красной армии в ходе планирования и проведения наступательных операций по разгрому группировок противника в Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г. требовалась достоверная и оперативная разведывательная информация о противнике.

Анализ действий военной разведки показывает, что с середины 1943 г. вся система военной разведки действовала как единый механизм в интересах обеспечения боевых действий Красной армии. Данные, добытые войсковой разведкой, использовались командирами полков и дивизий, находившихся на передовой линии. Одновременно они направлялись в разведотделы армий и фронтов, где они обобщались и дополнялись сведениями, добытыми их штатными разведывательными органами (агентурной, радио-, воздушной разведкой). Таким образом формировалась обобщенная картина обстановки на фронте, которая в виде донесений направлялась в разведывательное управление Генерального штаба. Наиболее важная информация о противнике в течение суток проходила от передовых частей до Генерального штаба Красной армии. Большая часть этой информации носила достоверный характер¹⁸.

Подвиг военных разведчиков во имя Родины на фронтах Великой Отечественной войны бессмертен. Опыт боевой деятельности военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии актуален и востребован сегодня как никогда.

¹⁷ Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М.: Вече, 2004. С. 83.

¹⁸ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. М.: Кучково поле, 2012. С. 561.

Глава 1

Военная разведка в системе обеспечения боевых действий в период освобождения Белоруссии (Октябрь 1943 – август 1944 г.)

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. военная разведка обеспечивала Государственный Комитет Обороны, Ставку Верховного главнокомандования и Генеральный штаб Красной армии разведывательными сведениями о нацистской Германии, ее сателлитах, составе и возможностях их вооруженных сил, о разработке и подготовке Верховным командованием вооруженных сил Германии стратегических наступательных операций, а также о намерениях и планах государств, входивших в состав антигитлеровской коалиции¹⁹.

Цели военной разведки в ходе войны определялись стратегическими, оперативными и тактическими задачами. В зависимости от масштабов этих задач военная разведка делилась на стратегическую, оперативную и тактическую²⁰.

В связи с тем, что в период войны ведение стратегической разведки на территории противника значительно усложнялось, разведывательные данные, добытые стратегической разведкой, перепроверялись и дополнялись сведениями, добытыми оперативной и тактической разведкой непосредственно в ходе боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны. В зависимости от средств выполнения поставленных задач военная разведка делилась на следующие виды: войсковая; авиационная; средствами связи; политическая; специальная; агентурная²¹.

После поражения войск противника в Сталинградской битве, на Кавказе и Курской дуге Красная армия полностью завладела стратегической инициативой и готовилась к окончательному изгнанию врага с оккупированных территорий Советского Союза. Наиболее сильная группировка противника к осени 1943 г. была на белорусском направлении советско-германского фронта. В этих условиях возросла роль военной разведки по вскрытию замыслов противника, его возможностей по дальнейшему ведению боевых действий на этом направлении.

¹⁹ Величие Родины в ваших славных делах. Главному разведывательному управлению Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации 100 лет: военно-исторический очерк. С. 5.

²⁰ Стратегическая разведка, добывая нужные материалы, изучает вооруженные силы государства, планы действий его вооруженных сил, группировку войск на фронте, промышленные, финансовые и научные возможности противостоящей страны, состояние сельского хозяйства, внутреннюю и внешнюю политику правящих кругов, политическое и моральное состояние населения, стратегические резервы страны как в отношении людских ресурсов, так и во всех областях. Оперативная разведка организуется командованием фронтов и армий. Глубина оперативной разведки должна превышать глубину намеченной операции минимум вдвое; иначе разведка в последующей операции будет отставать от событий, а не предугадывать их. Поэтому в среднем армия ведет разведку на глубину до 200 км, а фронт – до 500 км. Важнейшая задача оперативной разведки – вскрытие плана действий и намерений противника. Тактическая разведка организуется командованием армий, командирами соединений и всех частей. Разведка в подвижных формах боя ведется на глубину: пехотой до 25 км, подвижными частями до 35–50 км, авиацией до 100 км. В обороне пехотная разведка действует на глубину до 10–15 км. Целью тактической разведки является обеспечение своего командования данными о противнике, необходимыми для принятия решения и обеспечения проведения боя. Важнейшей задачей тактической разведки является определение места и боевого состава основной группировки войск, намерений неприятельского командования в отношении использования ее, а также установление перегруппировок противника и подхода его резервов (Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 526–527).

²¹ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 525.

§ 1.1. Основные факторы, обусловившие необходимость повышения роли военной разведки

В мирное время военная разведка добывает нужные сведения по обеспечению подготовки войны, разгрома вооруженных сил будущего противника и защиты своего государства. Особенного расцвета военная разведка достигает во время войны. В этот период командиры всех степеней лично руководят военной разведкой, организуемой ими в масштабе своих действий. Они определяют и ставят ей задачи, обеспечивая их выполнение соответствующими средствами²².

В целом, несмотря на все сложности и трудности, особенно на первом этапе войны, военная разведка выполнила все боевые задачи, поставленные перед ней военно-политическим руководством СССР. В предисловии к шестому тому фундаментального военно-исторического труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» отмечается: «На всех этапах войны военные разведчики, находясь на передовых рубежах, обеспечивали командование необходимой информацией, принимали самое непосредственное участие в боевых действиях. Благодаря их деятельности вскрывались стратегические и тактические замыслы и планы противника, обеспечивался успех операций Красной армии. На их счету немало достижений, которые явились весомым вкладом в общую победу над врагом»²³.

На повышение роли военной разведки в ходе подготовки и проведения операций по освобождению Белоруссии в октябре 1943 – августе 1944 г. оказывали серьезное влияние ряд факторов.

Первый фактор. Военно-политическое руководство СССР и командование Красной армии в ходе подготовки наступательных операций по освобождению Белоруссии осознавало, что недооценка командирами и штабами роли военной разведки и ее развединформации в предвоенный период и особенно в ходе боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг. стала одной из основных причин серьезных неудач и поражений.

Характеризуя деятельность военной разведки РККА в 30-х гг. за границей, многие современные исследователи деятельности спецслужб отмечают, что это была эпоха «великих нелегалов» советской военной разведки. Резидентуры военной разведки в западноевропейских и других государствах, добывали советскому политическому и военному руководству важнейшую информацию о политике западных государств в отношении СССР и военном строительстве. Она позволяла принимать взвешенные решения по вопросам внешней политики и путям развития РККА с учетом тенденций развития армий Германии, Франции, Англии и других крупнейших капиталистических государств.

Наряду с развитием стратегической разведки дальнейшее развитие получили радиоразведка и дешифровально-разведывательная служба. Благодаря этому к началу 1940 г. Разведывательное управление Генерального штаба Красной армии располагало автономной системой специальной радиосвязи, способной выполнять задачи по обеспечению управления органами и источниками военной разведки²⁴, а при 5-м управлении РККА в июле 1939 г. был образован 11-й отдел, который занимался дешифровальной работой. Не менее успешно решала задачи и

²² Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 525–526.

²³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. С. 6.

²⁴ Величие Родины в ваших славных делах. Главному разведывательному управлению Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации 100 лет. Военно-исторический очерк под общей редакцией Героя Российской Федерации генерал-полковника И.В. Коробова. М.: Синтерия, 2018. С. 54.

военно-техническая разведка. Она смогла добыть образцы современных вооружений и военной техники, документальные сведения и материалы, которые позволяли своевременно отслеживать основные тенденции в развитии вооружения и военной техники иностранных государств.

Военная разведка принимала активное участие в ходе гражданской войны в Испании в 1936–1939 гг. СССР в этой войне справедливо встал на сторону республиканцев, а фашистские Германия и Италия – на сторону Франко. Для оказания помощи республиканцам в Разведывательном управлении РККА в августе 1936 г. был создан отдел «Х». Отдел занимался поставками оружия и боеприпасов республиканцам, а также направлением в Испанию военных советников, инструкторов и добровольцев. Они принимали непосредственное участие в боевых действиях, а также занимались вопросами организации разведки и диверсий в тылу франкистов. Анализ сведений, представленных в Книге памяти советских добровольцев – участников гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. «Из Москвы в страну «Х» на военных советников, инструкторов и добровольцев, показывает, что из Белорусского военного округа в течение 1936–1939 гг. в Испанию было направлено 598 военных специалистов. В большинстве своем это были танкисты, летчики и авиационно-технический персонал. Они проходили службу в 3-й и 4-й механизированных бригадах, 83-й и 142-й истребительных авиационных бригадах, 116-й смешанной авиационной бригаде, 40-й легкой бомбардировочной бригаде, 114-й легкой штурмовой авиационной бригаде, 49-й скоростной бомбардировочной бригаде, 40-й и 52-й легких бомбардировочных авиационных бригадах, 39-м скоростном бомбардировочном авиационном полку. Фактически все летчики-штурмовики, воевавшие в небе Испании, были из 114-й легкой штурмовой авиационной бригады. Военные советники, инструкторы и добровольцы принимали непосредственное участие в боевых действиях, а также занимались вопросами организации разведки и диверсий в тылу франкистов.

Вся информация о военных действиях на Пиренейском полуострове поступала в Разведывательное управление РККА, которое не ограничивалось только сбором необходимых сведений о событиях в Испании. Тщательная и кропотливая работа по изучению опыта испанской войны, помимо всего прочего, включала в себя систематизацию и анализ имеющейся информации, а также выработку рекомендаций и предложений, на основе которых в дальнейшем могли быть внесены изменения в уставные документы, доработана техника, уточнены задачи по боевой подготовке войск²⁵. Разведывательным управлением за 1937–1938 гг. подготовлено 17 выпусков, под единым названием «Война в Испании», каждый из которых имел свою специфику²⁶. Отдельные образцы сборников представлены ниже.

Успешно справились с задачами военные разведчики в ходе военных конфликтов с Японией в районе озера Хасан в 1938 г. и в районе реки Халхин-Гол в 1939 г. Тяжелые испытания выпали на долю военных разведчиков в ходе советско-финской войны 1939–1940 гг. Несмотря на трудности и выявленные серьезные недостатки в организации разведки, военные разведчики прикладывали огромные усилия для выполнения поставленных боевых задач.

В рамках военного строительства, совершенствования и повышения боеспособности Красной армии получила свое дальнейшее развитие и совершенствование оперативная и тактическая разведка. В исследованиях об истории военной разведки предвоенного периода этим вопросам уделяется недостаточное внимание. Вместе с тем в предвоенный период на страницах военных изданий этот вопрос рассматривался очень детально. Разведуправление РККА исходило из того, что наряду с секретными материалами, которые были доступны только для старших командиров и вышестоящих штабов, публикуя в специализированных военных сред-

²⁵ Рыбалкин Ю.Е. Операция «Х»: Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000. С. 36; СССР и Гражданская война в Испании: 1936–1939 годы. М., 2013. С. 104–105.

²⁶ РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА в 8 т. Т. 1: сборники № 1–15. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 50.

ствах массовой информации несекретные материалы по вопросам организации оперативной и тактической разведки, за которую отвечало командование армий, дивизий и полков, они смогут максимально довести до комсостава роль и значение оперативной и тактической военной разведки в современной войне.

Так, в журнале «Военная мысль», органе Народного комиссариата обороны Союза ССР за № 11 в ноябре 1939 г. была опубликована статья А. Старунина «Оперативная разведка», в которой обращалось внимание на то, что современный бой требует от высшего начальника, организующего операцию, тщательно продуманного и обоснованного решения. Автор статьи очень точно подметил, что «одним из основных факторов успеха задуманной операции является хорошо организованная оперативная разведка как перед боем, так и во время встречного сражения и в ходе наступательной операции»²⁷.

«Без знания противника, его действий, технического оснащения и политико-морального состояния нельзя рассчитывать на победу... Разведка должна быть целеустремленной и соответствовать стоящей перед армией задаче и обстановке; она должна быть активной, гибкой и своевременной, так как сведения о противнике являются основой управления войсками и лучше всего обеспечивают их безопасность», – отмечает А. Старунин. И тут же он делает вывод: «Пренебрегать данными разведки нельзя, так как это приводит к плачевным результатам»²⁸.

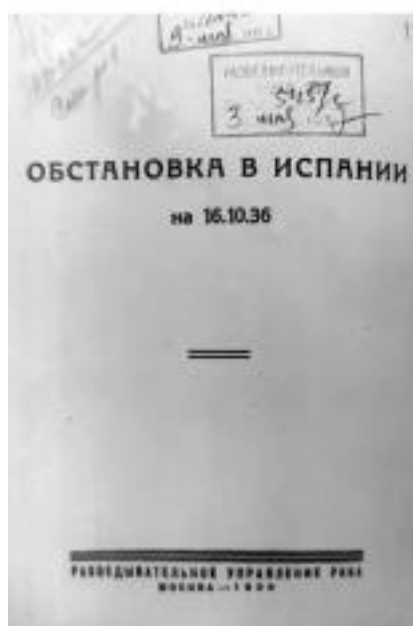
Обращалось внимание командующих армиями на то, что «оперативная разведка в армейском масштабе должна дать командующему необходимые данные для принятия решения, соответствующего обстановке, безотказную и своевременную информацию о противнике; она должна обеспечить своим войскам свободу маневра и своевременно предупредить их от неожиданного нападения противника»²⁹. В Полевом уставе РККА 1936 г. в статье 105 по этому поводу констатировалось: «Сущность управления боем заключается: в тщательной разведке противника, в принятии решения, отвечающего обстановке, в постановке войскам боевых задач и организации их взаимодействия... Разведка, информация и быстрое реагирование на изменения в обстановке являются элементами управления войсками»³⁰.

²⁷ Старунин А. Оперативная разведка // Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны Союза ССР. 1939. № 11. С. 78.

²⁸ Там же. С. 78–79.

²⁹ Старунин А. Оперативная разведка // Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны Союза ССР. 1939. № 11. С. 79.

³⁰ Там же.

Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА

При организации тактической разведки необходимо было исходить из того, что получить проверенные данные к моменту принятия решения вряд ли представится возможным, поэтому командующий армией должен будет принять решение на основании имеющихся у него общих сведений и далеко не полных данных, полученных от авиаразведки и по радио. Однако стремление знать все о противнике в целом ряде случаев не могло служить причиной отсрочки в принятии решения и никогда не могло явиться оправданием пассивности.

По этому поводу в Полевом уставе РККА 1936 г. в статье 142 подчеркивалось: «Никто не должен при вступлении во встречный бой выжидать полного выяснения обстановки. Данные разведки никогда не будут исчерпывающими и в условиях подвижности противника быстро стареют. Недостаточная осведомленность о действительной группировке противника будет во встречном бою обычным явлением»³¹.

В период подготовки к бою и сосредоточения на оперативно-тактическом участке боевых действий задачами оперативной разведки являлись: наблюдение за сосредоточением противника по железным дорогам и грунтовым путям, выявление районов выгрузки и мест сосредоточения авиации, направления и быстрота движения маршевых колонн, установление присутствия крупных мотомеханизированных соединений на открытых флангах, сбор данных об укреплениях и разрушениях, проводимых противником, по возможности сведения о группировке противника и др.

Предполагалось, что в начальный период оперативную разведку будет вести авиация, однако без тесного взаимодействия с наземными войсками она не в состоянии будет выполнить всех задач оперативной разведки. По мере сближения с противником в дело должны вступать механизированные средства, конница, радио- и телефонные перехваты, затем войска, вступившие в соприкосновение с противником, специальные органы наземного наблюдения и т. д. Обращалось внимание командиров Красной армии на порядок разработки плана разведки и то, что в этом случае никакими схемами и шаблонами нельзя предписать, как нужно организовать разведку в данной операции.

Во Временном наставлении по полевой службе войсковых штабов в статье 144 требовалось: «Добывание и изучение штабом сведений об обстановке должны быть организованы так, чтобы данные обстановки и их оценка наиболее полно и правильно отражали фактическое положение и тем обеспечивали командиру возможность своевременно принять решение, соответствующее обстановке»³². При составлении плана разведки штабу вменялось в обязанность, что она должна быть целеустремленной, своевременной, непрерывной и соответствовать стоящей перед армией задаче и обстановке.

В Полевом уставе 1936 г. в статье 22 по этому поводу подчеркивалось: «Разведка ведется постоянно и непрерывно: перед боем, во время боя, после боя и в периоды затишья по общему плану разведки штаба. Установленные боем или разведкой данные о частях противника изо дня в день контролируются и проверяются разведкой»³³.

Особое внимание обращалось на изучение и обработку разведывательных данных. Конечным результатом деятельности всех видов разведки должны были явиться выводы и предположения, на основе которых принимаются решения и ведется управление операцией. Подчеркивалось, что анализ разведывательных данных, являясь высшей формой обработки и

³¹ Там же. С. 81.

³² *Старушин А.* Оперативная разведка // Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны Союза ССР. 1939. № 11. С. 83.

³³ Там же. С. 83–84.

использования добытых сведений, одновременно является и самым трудным делом для разведывательного отдела штаба армии.

Во Временном наставлении полевой службе войсковых штабов в статьях 182–186 по вопросам изучения и обработки разведданных определялось, что «обработка разведывательных данных состоит из:

- а) сопоставления этих данных с ранее имевшимися сведениями и предшествующими действиями противника;
- б) определения степени достоверности полученных сведений;
- в) оценки возможности полученных сведений с точки зрения задачи и положения своих частей;
- г) оценки возможного положения и характера действий противника ко времени получения сведений;
- д) суммирования всех сведений о противнике в виде донесения или доклада начальнику штаба, либо в виде разведывательной сводки»³⁴.

Все «сырье», поступающее в разведывательный отдел штаба армии, должно быть тщательно отработано и изучено. Обработывая все полученные сведения о составе, численности, расположении и перегруппировках противника, изучая работу железных дорог и других путей сообщения, разведывательный отдел должен был дать командующему правдивый материал о силе, качестве и намерениях противника, на основании которых будет приниматься то или другое решение.

Перед разведывательным отделом армии стояла задача уметь сопоставить полученные данные, отсеять все ненужное и сделать правильный вывод. Вывод необходимо было делать на основе разведданных. Обращалось внимание на то, что «точные данные очень редки; приходят данные, которые путают, противоречат, дезинформируют или в самый нужный момент и в самом нужном пункте отсутствуют. Сделать верный вывод из неточных и сомнительных данных – это самый острый момент для разведывательного анализа»³⁵.

При этом офицеров тактической разведки и командиров Красной армии учили, что если добывание сведений должно быть децентрализованным, то обработка их требует централизации. К полученным разведывательными органами сведениям запрещалось подходить с заранее предвзятым мнением. Очень часто самые мелкие и на первый взгляд ничего не стоящие сведения при сопоставлении их с другими могли оказаться весьма ценными и дать возможность сделать правильный вывод.

При сопоставлении сведений необходимо было выявить, перекрываются ли они данными из других источников, и чем больше получено подтверждений о том или другом факте из различных источников, тем больше уверенности в их правильности. При оценке достоверности сведений обращали внимание на то, что необходимо «критически рассмотреть, когда данные сведения добыты, при какой обстановке и кем они добыты, соответствуют ли они обстановке, которое происходило получение их»³⁶.

Синтезом всей работы разведывательного отдела армии являлся вывод и правдоподобные предположения о силе и действиях противника. Предположения должны были быть обоснованы какими-то фактами, а необоснованные предположения могли привести к прямой дезинформации своего командования. Если в условиях мирного времени разведывательной службе трудно было сохранить свежесть разведывательной информации об армии противника, то тем более трудно было ее сохранить в военное время.

³⁴ Старишин А. Оперативная разведка // Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны Союза ССР. 1939. № 11. С. 84.

³⁵ Там же. С. 85.

³⁶ Старишин А. Оперативная разведка // Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны Союза ССР. 1939. № 11. С. 85.

Командиров армейского звена Красной армии и офицеров разведывательных отделов обращали внимание на то, что «непрерывно возрастающее во время войны количество и разнообразие органов разведки свидетельствуют о значении разведки в современном бою. Очень часто стратегические и оперативные ошибки на поле боя являются результатом ошибочных, неполных и несвоевременных разведывательных данных. Знание техники добывания разведывательных данных, умение четко и своевременно ее организовать, умение обработать полученные данные и целесообразно их использовать – все это является основной предпосылкой для четкой работы командира-разведчика»³⁷.

Большое внимание уделялось организации разведывательной службы войсковыми штабами. Эти вопросы постоянно изучались и анализировались. Проходило обучение должностных лиц умению организовывать разведывательную службу. В этих целях готовились и издавались учебники и учебные пособия для командиров и штабов Красной армии. Вырабатывались основные направления, формы и методы ведения разведки. Осуществлялась теоретическая и практическая подготовка штабов Красной армии по вопросам ведения разведки в полосе боевых действий армии, корпуса, дивизии и полка.

Эти вопросы отображались и в требованиях Полевого устава 1936 г. и Временном наставлении по полевой службе войсковых штабов. Их требования отвечали по тому времени требованиям к организации и ведению боевых действий и разведки. Учитывались современные тенденции моторизации войск и использования авиации.

Совершенствовалась структура разведывательных органов и организация их работы с учетом возрастающих военных угроз и требований руководства РККА к добыванию разведывательной информации. 26 июля 1940 г. выходит приказ наркома обороны СССР за № 0038 «О реорганизации Генерального Штаба Красной армии». Приказ, подписанный Маршалом Советского Союза С. Тимошенко, предписывал передать функции Главного управления Красной армии (в связи с расформированием) Генеральному штабу, создать разведывательное управление посредством включения 5-го управления Красной армии в состав Генерального штаба. Этим же приказом начальником Разведывательного управления ГШ РККА был назначен генерал-лейтенант Голиков Ф.И. Одновременно, он становится заместителем начальника Генерального штаба Красной армии³⁸.

В военно-исторических исследованиях довольно часто звучит, что военная разведка не была подготовлена к работе в условиях войны. Этот вывод не совсем верен, так как военная разведка являлась структурным подразделением войсковых штабов. Она полностью выполняла приказы и распоряжения командира и начальника штаба и не действовала изолированно, как абсолютно самостоятельный орган. Следовательно, от подготовки командиров и штабов во многом зависел и успех деятельности военной разведки. Чем выше была подготовка командования и штабов и их понимание роли разведки в подготовке и ведении боевых действий от полка и выше, тем более значимые успехи были и у военной разведки.

Уже в начале 1941 г. были предприняты меры по повышению мобилизационной готовности военной разведки. Так, 25 февраля 1941 г. директива начальника Разведуправления ГШ РККА предписывала всем начальникам разведывательных отделов приграничных военных округов к 10 мая 1941 г. привести подразделения военной разведки в мобилизационную готовность. Для налаживания деятельности разведывательных отделов приграничных военных округов и отдельных армий в период перехода с мирного на военное время в Москве с 23 января по 22 февраля 1941 г. под руководством начальника отдела приграничной разведки

³⁷ Там же. С. 86.

³⁸ Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. / Сост. В. Гаврилов. М.: МФД, 2008. С. 719–720.

Разведуправления ГШ РККА полковника И.В. Виноградова состоялись сборы начальников разведывательных отделов³⁹.

В ходе сборов были высказаны конкретные предложения в целях повышения боевой готовности военной разведки, особенно в условиях предстоящей войны с Германией. Многие из участников сбора отмечали необходимость развертывания разведотделов округов и армий по штатам военного времени, чтобы вести разведку «целестремленно, своевременно, непрерывно» и обеспечить выполнение стоящих перед ней задач. Значительное количество участников высказалось, на случай вынужденного отступления, за организацию хорошо замаскированных и оборудованных баз с боеприпасами и оружием на своей территории на глубину до 400 километров, полное обеспечение разведчиков техникой и экипировкой и т. п.⁴⁰

В мае 1941 г. начальник Генерального штаба РККА Г.К. Жуков утвердил план мероприятий по созданию в приграничных военных округах тайных баз с запасом оружия, боеприпасов и иного военного имущества иностранного образца и резервных агентурных сетей на своей территории на глубину 100–150 километров, предложенный Разведуправлением ГШ РККА сразу же после окончания сборов⁴¹. Согласно разработанному плану вся агентурная разведка западных приграничных военных округов Красной армии с мая 1941 г. должна была быть ориентирована на работу по Германии.

Кроме того, все западные приграничные округа (десять полков воздушной разведки) в интересах воздушной разведки до 1 июля 1941 г. должны были быть укомплектованы новыми типами боевых самолетов «СБ» и квалифицированным летным составом. На этот же период было запланировано комплектование кадрами 16 радиодивизионов ОСНАЗ для проведения радиоразведки.

К сожалению, все запланированные мероприятия в отношении военной разведки не были выполнены в полном объеме. В начальный период войны пришлось действовать вопреки планам, разработанным до начала боевых действий. Это, безусловно, сказалось на деятельности всех подразделений военной разведки, особенно ее составной части – войсковой разведки.

Существенные проблемы, связанные с отсутствием информации о реальной обстановке на западных границах СССР, возникли не только в Разведывательном управлении ГШ РККА, но и в разведотделах приграничных военных округов и армий. Нарушался основной принцип Полевого устава РККА 1936 г. (статья 105), которая констатировала: «Сущность управления боем заключается: в тщательной разведке противника, в принятии решения, отвечающего обстановке, в постановке войскам боевых задач и организации их взаимодействия»⁴².

Рано утром 22 июня 1941 г. в 3 часа 15 минут (4 часа 15 минут по московскому времени) без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз, нанеся массированный удар по военным и стратегическим объектам. Воздушным налетам подверглись многие города, в том числе Мурманск, Рига, Каунас, Киев, Минск, Смоленск.

Из-за незавершенности подготовки западных приграничных военных округов к отпору врагам начало Великой Отечественной войны стало очень тяжелым для Советского Союза. В результате внезапного удара по местам дислокации войск Красной армии, линиям и узлам связи, аэродромам и другим военным объектам в приграничной зоне управление войсками нарушилось. Сплошной фронт обороны отсутствовал, он носил очаговый характер. Механизированные и танковые соединения вермахта обходили узлы сопротивления наших войск, нанося удары с флангов и тыла. Многие соединения и части оказались в окружении, оказывая врагу ожесточенное сопротивление.

³⁹ Колпакиди А., Прохоров Д. Советская войсковая разведка в 1941–1945 гг.; URL: Империя ГРУ. Кн. 1; http://www.k2x2.info/istorija/imperija_gru_kniga_1/index.php

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Павлов А. Военная разведка СССР в 1941–1945 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 27.

⁴² Старушин А. Оперативная разведка. С. 79.

Наиболее тяжелое поражение от противника в июне – июле 1941 г. войска Красной армии понесли на Западном фронте в Белоруссии. Здесь вермахт наносил главный удар самым мощным объединением – войсками группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Бока.

Западный фронт имел три армии (3, 4 и 10-ю) и шесть механизированных корпусов (6, 11, 13, 14, 17 и 20-й). В тылу фронта формировалась 13-я армия. Всего в составе фронта имелось 678 тыс. человек, 10 296 орудий и минометов, 2189 танков, 1539 боевых самолетов. Группа армий «Центр» (без 3-й танковой группы) насчитывала около 635 тыс. человек, 12,5 тыс. орудий и минометов, 810 танков, 1677 боевых самолетов. В ее состав помимо 3-й танковой группы входили 4-я полевая армия и 2-я танковая группа генерала Гудериана⁴³.

Войска приграничных военных округов повсеместно отступали, связь с ними была неустойчивой или вовсе отсутствовала. Агентурная сеть разведотделов была утеряна. Особенно тяжело сказывалось отсутствие связи не только с полками и дивизиями, но и с корпусами. Следовательно, реально оценить обстановку фактически было невозможно.

В журнале боевых действий, который начал вести оперативный отдел штаба 4-й армии Западного фронта 22 июня 1941 г., зафиксировано: «4.00–10. Началась бомбардировка городов: Брест, Кобрин, Пружаны. Техническая связь с корпусами и дивизиями в корпусах, кроме гарнизона Березы (205 мсд) и Малориты (75 сд), неустойчива. Управление осуществляется делегатами»⁴⁴.

Использование авиации, в том числе и разведывательной, стало невозможным, так как она была уничтожена на аэродромах. В журнале боевых действий 4-й армии было отмечено: «Авиация 10 сад к 12–13.00 часам была выведена из строя на аэродромах во время заправки. В воздухе безнаказанно господствует авиация противника...»⁴⁵, а в 9.00 23 июня 1941 г. зафиксировано: «10 сад совершенно небоеспособна»⁴⁶.

Характеризуя первый день войны, отчетливо видно, что к утру 22 июня советские войска, расположенные на западе, не были готовы ни к обороне, ни к наступлению. Война застала большинство частей и соединений в казармах и лагерях: войска западных приграничных округов были рассредоточены на широком фронте и на большую глубину. Если в первом эшелоне армий прикрытия находилось 56 дивизий и две бригады, то противник имел в первом эшелоне 103 дивизии, из них 10 танковых⁴⁷.

В условиях паники и крайне противоречивой информации о противнике разведорганам было очень сложно получить достоверную информацию. На основании недостоверных донесений фронтов нарком обороны и Генеральный штаб сделали ошибочный вывод, что в основном бои идут вблизи границы, а самые крупные группировки противника – это сувалковская и люблинская. Мощную немецкую группировку, наносившую удар из района Бреста, советское Главное командование из-за дезориентирующих докладов штаба Западного фронта явно недооценило. На самом деле войска были отброшены от границы на 25–30 км и более, а передовые танковые части захватчиков прорвались глубже – на 60 км⁴⁸.

⁴³ Соколов А.М. Великая Отечественная война. Хронограф 1941. М.: Патриот, 2015. С. 59.

⁴⁴ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 22. Л. 1.

⁴⁵ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 22. Л. 3.

⁴⁶ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 22. Л. 4.

⁴⁷ Соколов А.М. Великая Отечественная война. С. 49.

⁴⁸ Соколов А.М. Великая Отечественная война. С. 62.

Бой за деревню. 1941 г. Бальтерманц Д.Н.;
URL: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/363/#>
(дата обращения 3 июля 2025 г.).

Оценивая общую картину первого дня наступления, генерал-полковник Ф. Гальдер сделал следующий вывод: «Тактическая внезапность привела к тому, что сопротивление противника в пограничной зоне оказалось слабым и неорганизованным, в результате чего нам всюду легко удалось захватить мосты через водные преграды и прорвать пограничную полосу укреплений на всю глубину (укрепления полевого типа)»⁴⁹.

Особенно большие потери в первые дни войны понесла корректировочно-разведывательная авиация. Так, в 10-й армии Западного фронта на аэродроме в районе города Ломжа утром 22 июня 1941 г. были уничтожены самолеты корпусных корректировочно-разведывательных авиационных эскадрилий 1-го, 5-го стрелковых и 6-го кавалерийского корпусов. Уцелел лишь один самолет, успевший до налета авиации противника подняться в воздух. Столь же большие потери корректировочно-разведывательной авиации были и в других армиях приграничных округов.

В связи с тем, что противник начал забрасывать в наш тыл диверсантов, секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии, член Военного совета Западного фронта Пономаренко направил директиву ЦК КП(б) Белоруссии всем обкомам, райкомам партии и райисполкомам восточных областей Белоруссии о борьбе с вражескими парашютными десантами. Были поставлены задачи круглосуточного наблюдения за территорией районов, по созданию групп для уничтожения десантов противника, взятию под охрану всех важнейших объектов, пунктов связи и коммуникаций. О появлении десантов необходимо было оперативно сообщать в воинские части и, не дожидаясь подкрепления, принять все меры по его уничтожению.

Огромные трудности были вызваны и тем, что в штабах отсутствовали топографические карты района боевых действий. Некуда было заносить добываемую с огромным трудом разве-

⁴⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. В 2 кн. Кн. 1 (22.6.1941 – 30.9.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева. М.: Воениздат, 1971. С. 29.

дывательную информацию. В оперсводке № 03 от 28 июня 1941 г. начальник штаба 4-й армии полковник Л.М. Сандалов докладывал в штаб Западного фронта: «Части армии терпят большие затруднения из-за отсутствия каких-либо топографических карт района действий»⁵⁰. Анализ содержания оперсводок июня – июля 1941 г., направляемых в штаб Западного фронта, показывает, что в большинстве случаев в них отсутствовала разведывательная информация о противнике. Именно на эти серьезнейшие недостатки обратил внимание 20 июля 1941 г. начальник штаба 28-го стрелкового корпуса полковник Г.С. Лукин в боевом приказании № 29. Касаясь организации разведки, он констатировал: «Разведку штабы организуют формально, ограничиваясь указаниями нижестоящим штабам, не высылая своих представителей для организации разведки на месте и руководства действиями разведорганов; как следствие это положение вводит в заблуждение командование, лишает возможности правильно оценить обстановку и принять решение, а плохо организованная разведка, отсутствие за последние дни документов и пленных создает временами ложное представление о действиях и силах противника»⁵¹.

Разведывательные подразделения в сложной боевой обстановке и непрерывного отступления частей и соединений Красной армии вместо ведения военной разведки и выполнения боевых задач по своему предназначению зачастую выдвигались на наиболее сложные участки обороны. Так, в оперсводке № 46 Западного фронта по состоянию на 8.00 19 июля 1941 г. по 4-й армии отмечено, что «79-й разведбатальон и спешенные артиллеристы упорно обороняют участок Монастырек, Нов. Жизнь»⁵².

Органы военного управления вынуждены были принимать экстренные меры по активизации деятельности разведуправлений и разведывательных отделов фронтов и армий. Так, во внутренних военных округах к 11 июля 1941 г. были сформированы 4 фронтовых и 7 армейских разведдивизионов⁵³. Предпринимались все меры, чтобы в условиях быстро меняющейся обстановки не только сохранить, но и увеличить силы и средства разведки⁵⁴. Разведотделы штабов фронтов начали формировать и забрасывать в тыл противника разведывательные, диверсионные и партизанские группы. Только за июль и первую половину августа 1941 г. были подготовлены и переброшены за линию фронта в полосу ответственности Западного фронта 29 отрядов, 99 групп и 38 оперативных офицеров, Юго-Западного фронта – 175 отрядов, 124 группы и 94 агентурные группы для создания партизанских отрядов⁵⁵.

Под Смоленском, Вязьмой, Ржевом, Лепелью, Борисовым, Бобруйском были созданы разведывательно-диверсионные группы, которые зачастую контролировали действия немецко-фашистских войск. Значительную роль во вскрытии основных направлений переброски резервов противника играли авиация и разведподразделения Западного фронта. Это касалось как прифронтовой полосы, так и глубокого тыла. Так, 17 июля в 20.00 в журнале боевых действий 4-й армии было отмечено, что «получены данные от разведотдела о движении крупных сил танков и мотопехоты противника с Мстиславля на Смоленск»⁵⁶.

⁵⁰ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 13. Л. 8.

⁵¹ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 8. Л. 100–101.

⁵² ЦАМО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 13. Л. 156.

⁵³ Тараненко И.И. Секретный фронт Генерального штаба. Как работала разведка в годы Великой Отечественной войны // Независимое военное обозрение. 2020. 10 апреля; URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2020-04-10/1_1089_secret.html (дата обращения 03.06.2024).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Величие Родины в ваших славных делах. Главному разведывательному управлению Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации 100 лет. С. 121.

⁵⁶ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 22. Л. 25.

Немецкая колонна проезжает деревню в Смоленской области. Июль 1941 г.;
URL:<https://pantv.livejournal.com/1571857.html> (дата обращения 3.07.2025 г.).

В оперсводках, касаясь действий ВВС и авиационной разведки, отмечалось: «ВВС 21 А 8 июля 1941 г. вели разведку в районе Шапчицы, Рогачев, Жлобин и прикрытие войск,двигающихся по дороге Рудня, Недойка, Жлобин. Произведено 46 самолето-вылетов». В оперсводке № 24 к 15.00 10 июля 1941 г. было отмечено, что «ВВС армии вели разведку Рогачев, Жлобин, Поболово, Бобруйск, Рогачев, Слуцк и проводили бомбометание по мотомехчастям в этих районах. Произвели 37 самолето-вылетов»⁵⁷.

В ряде частей, несмотря на тяжелейшие условия первых месяцев войны, успешно проводились разведывательные операции. При этом наносился не только большой урон живой силе и технике противника, но и временно приостанавливалось его продвижение вглубь страны на данном участке боевых действий.

Примером успешного ведения боев и разведки в наиболее критические месяцы первого периода войны в июне – июле – августе 1941 г. является 6-й отдельный дивизион бронепоездов. Он был сформирован в период с 22 по 29 июня в 1-м запасном полку бронепоездов в г. Брянске. Основными задачами, поставленными перед бронепоездами дивизиона, были разведка железнодорожных путей, расположений противника и уничтожение его переправ через реку Березину, поддержка частей Западного фронта в ходе боевых действий.

27 июля командир бронепоезда № 52 лейтенант Колоколыцев, находясь с бронепоездом в окружении противника и ведя бой, направил командиру дивизиона капитану Лобынцеву подробное донесение с выводами о результатах разведки противника и его передвижений: «Производя разведку и нанося все наблюдения и движения противника на карту – можно видеть и предполагать, что основная база его – Слуцк, откуда он двигает свои силы: на Бобруйск одно направление и второе направление – Слуцк – Уречье – Любань – Витчины – Селютичи – Копцевичи. Как видно – немец здесь идет двумя направлениями, оставляя линию железнодорожного движения длиной в 50 км и весь этот район свободным.

⁵⁷ ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 12. Л. 51.

Командир 6-го отдельного дивизиона бронепоездов Ф.И. Лобынцев (стоит) и комиссар А.Е. Локшин. Фото 1941 г.;

URL: <https://www.puteshestvie32.ru/content/bronirovannaya> (дата обращения 3.07.2025 г.).

Этот район простирается от деревни Селютичи (под Старушками) и до станции Ротмивичи – это северо-восточнее на 75 км деревни Селютичи. Немец, проходя по дороге: Любань – Посто́лы – Витчи́ны – Селютичи – Копцевичи – никого сзади себя, то есть в тылу, не остав-

ляет и в сторону на наши разъезды не высылают. По этой дороге идут все его части и обоз. И вот я бы смел просить Вас, чтобы Вы доложили командующему армией о том: чтобы бросить ему некоторые силы во фланг – со стороны ст. Птичь – Копцевичи – Новоселки и перерезать дорогу в районе Витчины – Селютичи и после этого ударить ему в тыл на ст. Старушки и Копцевичи. После такого удара немец останется в болотах и без всякого подвоза новых сил и боеприпасов.

Тогда его будет легко бить и с фронта, то есть со стороны реки Птичь... Этот район, о котором я говорю, от деревни Селютичи до станции Ратмировичи не занят ни нашими частями, ни частями противника. С этого района можно двигаться в сторону Любань и в сторону Глусск, не встречая совершенно противника. Не ошибаясь можно сказать, что можно вплотную подойти к Любани и Глусску не встречая противника»⁵⁸.

Получив донесение командира бронепоезда № 52 лейтенанта Колокольцева, командир дивизиона бронепоездов капитан Лобынцев 28 июля 1941 г. сразу же направил его в оперативный отдел 21-й армии.

Обстановка на фронтах складывалась критическая. Из-за недостаточности боевого опыта и необходимой разведывательной информации допускались и серьезные ошибки, вследствие чего это приводило к отступлению. Так, на Южном фронте в июле 1941 г. разведка доложила о группировке войск противостоящего противника в районе Стефанешты численностью до 10 дивизий, из них – 5–6 танковых, с общим количеством танков – до 900 единиц. На самом деле там находилось всего 5 пехотных дивизий и 5 бригад (из них только одна танковая) и всего 60 танков. Неверная оценка командованием Южного фронта, на основании разведанных, ситуации, сил и возможностей противника и направления возможного главного удара противника повлекло за собой отступление войск Южного фронта к Днестру и существенное ухудшение ситуации для советских войск. На Юго-Западном фронте войсковая разведка не вскрыла основные силы противника, их замысел, что потом отрицательно повлияло на принятие решения и в дальнейшем на ход боевых действий⁵⁹. Это еще раз подтверждает истину, что без знания противника, его действий, технического оснащения и политико-морального состояния нельзя рассчитывать на победу.

13 июля 1941 г. по инициативе и настоянию представителя Главного военно-инженерного управления Красной армии полковника И.Г. Старино на наркомом обороны Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко был издан приказ о создании штатного центра по подготовке диверсантов-разведчиков, получившего название Оперативно-учебный центр (ОУЦ) Западного фронта. Это позволило более качественно, по ускоренной программе проводить подготовку разведчиков-диверсантов.

Достаточно эффективно действовали сотрудники 5-го разведывательно-диверсионного отдела Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Заслуживают внимания действия Героя Советского Союза майора В.С. Знаменского, который действовал в составе Особой специальной группы Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии. Именно в этом подразделении прошли подготовку ставшие позднее широко известными разведчики и диверсанты: З. Космодемьянская; Н. Галочкин; Н. Горбач; П. Кирьянов; К. Пахомов и многие другие. Все годы войны Знаменский в составе 5-го отдела Разведуправления Генерального штаба умело координировал, а также лично принимал непосредственное участие в подготовке к боевым действиям в тылу врага личного состава.

С 27 июня 1941 г. группа под командованием полковника Мамсурова приступила к подготовке диверсантов. Вся подготовка шла на базе Оперативного учебного центра (ОУЦ в/ч 9903) Западного фронта. Центральная разведывательно-диверсионная школа при ЦК ВЛКСМ

⁵⁸ ЦАМО. Ф. 5668. Оп. 95426 с. Д. 1. Л. 77.

⁵⁹ Мельтюхов М.И. Советская разведка и проблема внезапного нападения. М.: Отечественная история. 1998. № 3; URL: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/meltyuhov-98.html>

в/ч № 9903 (она же – диверсионное отделение разведывательного отдела штаба Западного фронта) дислоцировалась в Кунцеве с конца октября 1941 г. в одном из местных детских садов.

Под этим условным номером была скрыта не только диверсионно-разведывательная школа, но и все структуры 3-го (диверсионных действий) отделения Разведывательного отдела штаба Западного фронта. Именно поэтому в/ч 9903 называли «хозяйством Спрогиса». Майор А.К. Спрогис с августа 1941 г. был начальником 3-го отделения разведотдела штаба Западного фронта и соответственно одновременно – командиром в/ч 9903⁶⁰. С июня по август 1941 г. разведотделом штаба Западного фронта было заброшено в тыл врага – 184 диверсионные группы, с 15 сентября по 31 декабря 1941 г. – 71 диверсионная группа и отряд общим количеством 1194 человека⁶¹.

Организационные мероприятия, проводившиеся после начала боевых действий во фронтовом звене, повлекли за собой частичные изменения и в организационно-штатной структуре полевых управлений общевойсковых армий. В рамках этой работы в штаты управления армии была включена должность военного комиссара разведывательного отдела⁶².

К концу октября 1941 г. немецкие войска, владея стратегической инициативой, вышли на подступы к Москве, военная разведка, в том числе войсковая, приложила максимум усилий к тому, чтобы выполнить свое предназначение. Благодаря оперативной и тактической разведке советскому командованию удалось заблаговременно узнать планы группы армий «Центр», организовать надежную оборону Москвы, а затем 5–6 декабря 1941 г. перейти в контрнаступление. В результате контрнаступления силами Западного, Калининского и частью сил Юго-Западного фронтов немцы были отброшены на 100–250 км от столицы. Немецкие войска понесли значительные потери в живой силе и технике⁶³.

Вместе с тем серьезные недостатки, имевшие место в организации военной разведки, устранить в полном объеме не удалось. Давая оценку деятельности военной разведки по итогам первых месяцев войны, 24 сентября 1941 г. в докладной записке № 592134 сс на имя И.В. Сталина и Б.М. Шапошникова начальник Разведуправления Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенант Ф.И. Голиков отметил, что «войсковая разведка на фронте поставлена неудовлетворительно». Было подчеркнуто, что руководство ею со стороны какого-нибудь органа в системе Народного комиссариата обороны отсутствует, внимания к войсковой разведке в войсковых штабах недостаточно⁶⁴.

Одной из причин такого положения, считал он, являлось то, что командиры и штабы в звене армия – корпус – дивизия – полк не понимали в должной мере значения войсковой разведки и ее роли для эффективной организации ведения боевых действий. Незнание противника и обстановки на своем участке боевых действий приводило к большим потерям в первые месяцы войны.

Учитывая огромную важность военной разведки для эффективного ведения боевых действий, были предприняты серьезные меры по ее совершенствованию. В январе 1942 г. после окончания битвы за Москву Государственный Комитет Обороны еще раз возвратился к оценке деятельности военной разведки в начальный период войны. Все предложения руководства Разведуправления Генштаба Красной армии Государственный Комитет Обороны посчитал обоснованными⁶⁵.

⁶⁰ ЦАМО. Ф. 19. О.1. Д. 13. С. 7.

⁶¹ Тараненко И.И. Секретный фронт Генерального штаба. Как работала разведка в годы Великой Отечественной войны.

⁶² Жилин В.А. Система органов военного управления оперативно-стратегического звена: прошлое, настоящее, будущее. 2-е изд., доп. М.: Институт военной истории МО РФ, 2001. С. 88.

⁶³ Тараненко И.И. Секретный фронт Генерального штаба. Как работала разведка в годы Великой Отечественной войны.

⁶⁴ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 442.

⁶⁵ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 587.

По итогам их рассмотрения был издан приказ наркома обороны СССР от 16 февраля 1942 г. № 0033 «О реорганизации Разведывательного управления Генерального штаба в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии»⁶⁶. Разведуправление (РУ ГШ) реорганизовывалось в Главное разведывательное управление (ГРУ). В составе 1-го управления были созданы диверсионный отдел и отдел фронтовой, армейской и окружной разведки. Произошли и другие структурные и штатные изменения.

В первом периоде Великой Отечественной войны широко развернулось сопротивление врагу на оккупированной территории СССР. Организационно оно проявилось в формах партизанских отрядов, подпольных организаций и групп, а также в массовом участии населения в акциях по срыву политических, экономических и военных мероприятий фашистского командования. Самое активное участие в создании партизанских отрядов приняло Разведывательное управление Красной армии. Начало централизованному руководству партизанским движением положило постановление Государственного Комитета Обороны от 30 мая 1942 г. В соответствии с ним при военных советах фронтов, взаимодействующих с партизанами, было признано целесообразным иметь штабы партизанского движения. В процессе практической реализации решения чрезвычайного государственного органа власти в стране к лету 1942 г. при военных советах фронтов были организованы штабы партизанского движения. Эти штабы, как правило, состояли из трех отделов: оперативного, разведывательного и материально-технического⁶⁷.

Принимаемые меры, а также возросший опыт штабов и разведорганов в организации разведки позволили ей в 1942 г. достичь ряда успехов в боевой деятельности. В июле 1942 г., еще до начала немецкого наступления, войсковая разведка выявила группировку войск противника первой линии, рвавшуюся к Сталинграду, фактически до батальона включительно. Была вскрыта система обороны противника, сведения о его боевом и численном составе, вооружении и дислокации.

Сталинградская битва 1942–1943 гг. – совокупность стратегических операций советских войск в Великой Отечественной войне, проведенных с целью отстоять Сталинград и разгромить действовавшую на сталинградском направлении группировку немецких войск и их союзников.

В ходе оборонительных боев войск Красной армии в период с 17 июня по 18 ноября 1942 г., которые явились составной частью этого величайшего сражения, основные усилия направлялись на истощение войск противника. В 1941–1942 гг. силами военно-строительных частей и местного населения на подступах к Сталинграду между Волгой и Доном были построены четыре оборонительных рубежа – сталинградские оборонительные обводы. Последний рубеж протяженностью 50 км проходил по окраинам города и, несмотря на то, что его готовность не превышала 40–50 %, он сыграл важную роль в ходе оборонительной операции⁶⁸.

В результате ожесточенных оборонительных боев и массового героизма советских воинов германский вермахт и войска его союзников были измотаны и обескровлены. Противник потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов⁶⁹.

Оценивая масштаб начавшейся Сталинградской битвы, за исходом которой затаив дыхание следил весь мир, китайский лидер Мао Цзэдун в своей статье, опубликованной 12 октября 1942 г. в яньянской газете «Изефанжибао», писал, что «эта битва является не только переломным моментом в ходе советско-германской войны и даже не только переломным моментом в

⁶⁶ Фронтовая разведка. История... и не только. С. 245.

⁶⁷ Жилин В.А. Система органов военного управления оперативно-стратегического звена: прошлое, настоящее, будущее. С. 99.

⁶⁸ Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1984. С. 704.

⁶⁹ Там же. С. 704.

ходе нынешней мировой войны против фашизма, но она является и переломным моментом во всей истории человечества»⁷⁰.

Напряженный период борьбы с наступающим противником совпал с непосредственной подготовкой войск Красной армии к контрнаступлению, к которой советское командование приступило в начале октября. Серьезное влияние на развертывание наших войск и сосредоточение резервов оказывали особенности театра боевых действий. Из-за осенней распутицы и отсутствия густой сети железных дорог личный состав, вооружение и технику приходилось переправлять через крупнейшие водные артерии – Волгу и Дон.

Несмотря на трудности, задача была успешно выполнена. За относительно короткое время удалось создать хорошо вооруженную боевой техникой и артиллерией группировку войск Красной армии, которая отображена в таблице № 1⁷¹.

Таблица № 1

Соотношение сил сторон к началу контрнаступления

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение сил
Люди	1 000 555	1 011 500	1 : 1
Танки и самоходно-артиллерийские установки	894	675	1,3 : 1
Орудия и минометы	14 218	10 290	1,4 : 1
Боевые самолеты	1115	1216	1 : 1,1

Несмотря на то что силы были примерно равны, на направлениях главных ударов советское командование создало двойное, а на отдельных участках – тройное превосходство.

В ходе начавшегося оборонительного этапа Сталинградской битвы и в период подготовки контрнаступления советских войск огромная роль отводилась военной разведке. С учетом недостатков в организации и проведении военной разведки в 1941 г. Героем Советского Союза генерал-майором А.И. Лизюковым была подготовлена и издана в первой половине 1942 г. брошюра⁷² «Что должен знать боец, командир и политработник о разведке. Из боевого опыта фронтовика». По своему содержанию она стала памяткой для воинов, командиров и политработников Красной армии по организации и проведению войсковой разведки в звене полк – дивизия.

Во вступительной части памятки констатировалось: «Для того чтобы бить противника, надо знать, что за противник, с которым ты имеешь дело, какими он располагает силами, чем он вооружен, каково настроение его солдат и какие цели он ставит перед собою. Старая русская пословица говорит: «Не зная броду, не суйся в воду». Эти простые, но глубокие по содержанию слова должен всегда помнить каждый боец, командир и политработник. И в самом деле, полезешь в воду, не зная броду, – нарвешься на глубокое место и можешь утонуть. Начнешь бой с противником, не разведав, какой противник перед тобой – можешь потерпеть неудачу», – и далее было особо выделено, что разведку «надо вести в любой обстановке – на отдыхе, на марше, в наступлении и в обороне. Разведка должна вестись непрерывно – днем и ночью. Ведут разведку во всех направлениях – вперед, вправо, влево, назад»⁷³.

⁷⁰ Вторая мировая война 1939–1945 гг. Военно-исторический очерк / Под общ. ред. генерал-лейтенанта С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1958. С. 323.

⁷¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1965. С. 210.

⁷² Брошюра была рассчитана также и для массового читателя. – *Примеч. авт.*

⁷³ Герой Советского Союза генерал-майор А.И. Лизюков. Что должен знать боец, командир и политработник о разведке. Из боевого опыта фронтовика. М.: Воениздат, 1942. С. 3.

Перед военной разведкой были поставлены задачи добывать сведения о планах командования немецких войск и их союзников (Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии, Италии) на ноябрь – декабрь 1942 и зиму 1943 г. Необходимо было достоверно вскрыть не только их замыслы на предстоящий период, но и уточнить состав сил и средств, районы сосредоточения, в том числе и имеющиеся резервы.

Решая эти и другие задачи, руководство Главного разведуправления (ГРУ) планировало активно использовать действующие зарубежные резидентуры военной разведки, а также забросить на территорию Германии несколько групп для ведения разведки в Берлине, Кельне, Вене, Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и других городах Германии. Ответственными за выполнение этих задач были старший помощник начальника германского отдела ГРУ военинженер 2-го ранга К.Б. Леонтьев, сотрудники отдела капитан М.И. Полякова и старший лейтенант В.В. Бочкарев. Планировалось также восстановить связь с резидентурой ГРУ в Берлине, которой руководила И. Штебе (Альта), с разведчиками И. Венцелем, К. Ефремовым, Г. Робинсоном. В Центре еще не было известно о том, что в результате проведения операции «Красная капелла» германская контрразведка смогла выявить и арестовать этих разведчиков⁷⁴.

Мужество, героизм и находчивость проявили войсковые разведчики. В июле 1942 г., еще до начала немецкого наступления, войсковая разведка выявила группировку войск противника первой линии, фактически до батальона включительно. Была вскрыта их система обороны, сведения о боевом и численном составе, вооружении и дислокации. Было установлено, что оперативная плотность войск противника в среднем составляла в полосе Юго-Западного фронта около 12 км, в полосе Донского фронта – около 15 км и в полосе Сталинградского фронта (без учета астраханского направления) – около 13 км на дивизию. Оборона противника на сталинградском участке фронта (кроме района г. Сталинграда) подготавливалась в течение полутора-двух месяцев. Тактическая зона обороны состояла из одной полосы глубиной 5–8 км. На большинстве участков эта полоса состояла из двух позиций. На 1 км фронта имелось обычно три-четыре дзота. Все населенные пункты в полосе обороны были подготовлены к круговой обороне и превращены в узлы сопротивления и опорные пункты⁷⁵.

В ходе Сталинградской битвы войсковые разведчики проявляли мужество и героизм, высокие боевые и профессиональные качества. Они, рискуя своей жизнью, непрерывно добывали в тылу противника важнейшие сведения для командования соединений и частей Красной армии. Данные войсковой разведки позволяли командирам и штабам принимать нужные решения в боевой обстановке на конкретном участке фронта, обеспечить за собой инициативу на поле боя и получить возможность успешно бить противника.

⁷⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 253.

⁷⁵ Вторая мировая война 1939–1945 гг. Военно-исторический очерк. С. 383.

Пятеро советских разведчиков на фоне разрушенного дома в Сталинграде.
Февраль 1943 г. А. Архипов; URL: <https://tsushima.su>
(дата обращения 3.07.2025 г.)

Показателен пример, опубликованный в первом номере сборника статей по войсковой разведке «Войсковая разведка»⁷⁶, который начал выпускаться с 1943 г. в помощь штабному командиру и командиру-разведчику. В статье, где рассматривались примеры ведения войсковой разведки в Сталинградской битве, отмечалось: «Летом 1942 г., при отходе наших войск на реку Дон, в ряде его излучин на правом берегу нами были сохранены плацдармы. Противник стремился частными боями их ликвидировать. Так, с первых часов сентября германское командование начало очень скрытно вести подготовку к ликвидации Сторожевского плацдарма. Несмотря на дезинформацию, предпринятую противником, войсковая разведка уже к 5 сентября достаточно полно вскрыла всю подготовку врага к активным действиям. Это дало возможность командованию Красной армии своевременно принять соответствующие контрмеры.

Как предполагалось, 8 сентября 1942 г. противник, введя на этом участке дополнительно в бой 168-ю пехотную дивизию венгров, при массированном воздействии авиации (250 бомбардировщиков) и артиллерийского минометного огня, перешел в наступление. Бои продолжались с 8 по 15 сентября. Все попытки противника овладеть плацдармом были отбиты нашей пехотой, артиллерией и танками. В результате, потеряв в течение недели десятки тысяч убитыми и ранеными (четыре вражеских дивизии были совершенно обескровлены) и не добившись никакого успеха, противник прекратил наступление. Удержание нашими войсками Сторожевского плацдарма явилось решающим фактором, обусловившим успешное наступление частей Красной армии в январе 1943 г.»⁷⁷.

⁷⁶ В этом сборнике Управление Военного издательства НКО СССР начало издавать серию брошюр, в которых помещались статьи, обобщающие опыт планирования, организации и проведения войсковой разведки. Сборник был рассчитан на начальствующий состав Красной армии. – *Примеч. авт.*

⁷⁷ Войсковая разведка. Сборник статей. № 1. 1943 г. Военное издательство Народного комиссариата обороны СССР. С. 3–4.

Среди войсковых разведчиков успешно действовали в тылу врага и женщины. Историк военной разведки В. Лота в сборнике очерков о военных разведчиках «Победители», описывая ратные подвиги разведчицы разведотдела Донского фронта мл. лейтенанта Н. Малышевой⁷⁸, которая очень хорошо знала немецкий язык, отметил: «Она неоднократно направлялась за линию фронта для выполнения специальных заданий, которые заключались в поиске телефонных линий связи противника и прослушивании переговоров немецких штабов. Своевременно узнавать замыслы противника на конкретном участке фронта могла только Малышева. Делала она это часто с риском для жизни, но вполне успешно.

В Сталинградском сражении Малышевой приходилось принимать участие в переговорах с немецкими солдатами и офицерами, которые еще раздумывали о том, стоит ли сдаваться в плен или продолжать сражаться, подчиняясь воле и приказам Гитлера.

Знавшая немецкий язык Малышева, вместе с другими работниками политотдела армии вела активную пропагандистскую работу. На этот раз главным ее оружием был не бинокль, а рупор. Немецкие солдаты, слушавшие ее призывы сложить оружие и прекратить сопротивление, думали, что беседы с ними ведет немка. Они называли ее предательницей, стреляли в ее сторону из стрелкового оружия»⁷⁹.

Успешные действия войсковых разведчиков позволили добыть «сведения о боевом и численном составе, вооружении, дислокации основных частей 4-й и 6-й немецких танковых армий⁸⁰, 3-й румынской и 8-й итальянской армий, о численности 4-го воздушного флота⁸¹ противника»⁸².

Значительный вклад в разгром немецких войск под Сталинградом внесли резидентура стратегической агентурной разведки «Дора» и ее руководитель Ш. Радо. В январе – октябре 1942 г. он направил в Центр 800 зашифрованных радиোগрам (около 1100 листов текста), а к марту 1943 г. – еще около 750 донесений. Главной особенностью деятельности резидентуры, которой руководил Ш. Радо, являлось добывание упреждающих сведений о противнике, тыловых оборонительных рубежах немцев юго-западнее Сталинграда, резервах в тылу восточного фронта, планах немецкого командования в связи с контрнаступлением Красной армии под Сталинградом⁸³.

В период Сталинградской битвы активно действовала резидентура военной разведки «Брион» в Лондоне, деятельностью которой руководил генерал-майор И.А. Складов. В 1942 г. он направил в Центр 1344 донесения, в январе – феврале 1943 г. от него поступило еще 174 радиোগраммы. Большинство донесений И.А. Складова были использованы командованием ГРУ ГШ КА для докладов членам Ставки ВГК. Сотрудник резидентуры «Брион» подполковник И.М. Козлов в течение 1942 г. руководил деятельностью ценного источника Долли, кото-

⁷⁸ После окончания Великой Отечественной войны Наталья Владимировна Малышева закончила в 1952 г. обучение в Московском авиационном институте. В КБ А.М. Исаева и в одном из московских НИИ ракетостроения проработала 35 лет, всю трудовую жизнь. Инженер-конструктор Н. Малышева принимала участие в создании двигателей для маневрирования и торможения на орбите первых советских космических кораблей. Она применила свои знания и для создания космического корабля «Восток», на котором в космос отправился первый советский космонавт Юрий Гагарин. 13 апреля 2016 г. она была пострижена в мантию с новым именем Адриана и стала насельницей Московского подворья Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря (*Лота Владимир. Победители. Сборник очерков. Т. 3. Пермь, 2021. С. 82–83*).

⁷⁹ *Лота Владимир. Победители. Сборник очерков. Т. 3. Пермь, 2021. С. 82–83.*

⁸⁰ В результате длительных и ожесточенных боев 6-я и 4-я танковые немецкие армии к середине ноября 1942 г. оказались сосредоточенными на узком участке фронта непосредственно в районе г. Сталинграда. – *Примеч. авт.*

⁸¹ Сухопутные силы противника на сталинградском направлении поддерживались 4-м воздушным флотом в составе 4-го и 5-го авиационных корпусов и 8-м отдельным авиационным корпусом, насчитывавшими в общей сложности около 1000 самолетов (Вторая мировая война 1939–1945 гг. Военно-исторический очерк / Под общ. ред. генерал-лейтенанта С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1958. С. 383).

⁸² Фронтовая разведка. История... и не только. С. 247.

⁸³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. С. 253.

рый проходил службу в британском военном ведомстве. Он ежемесячно передавал от 20 до 28 расшифрованных британцами немецких радиogramм о переговорах Риббентропа с японским, венгерским и румынским послами, указания генштаба германских сухопутных войск командирам частей на Сталинградском фронте, распоряжения Г. Геринга командованию германской воздушной армии, которая поддерживала войска Ф. Паулюса⁸⁴.

Радиоразведка своевременно выявила местонахождение штабов соединений и частей группы армий «Б» и переброску 24-й танковой дивизии в район юго-восточнее Клетской.

Военными разведчиками было своевременно и достоверно установлено, что в ходе начавшегося Сталинградского сражения «немецкое командование перебрасывает в этот район все резервы, а позиции немцев севернее и южнее города занимают менее боеспособные соединения румынской и итальянской армий. Эта информация использовалась при выработке замысла и планирования контрнаступления советских войск под Сталинградом. Когда противник стал предпринимать попытки деблокировать окруженную под Сталинградом группировку, военная разведка своевременно раскрыла эти планы, что позволило советскому командованию своевременно принять контрмеры»⁸⁵.

В специальном сообщении, подготовленном Управлением войсковой разведки Генерального штаба и доложенном И.В. Сталину и А.И. Антонову, указывалось: «В окружении находятся части 4-й и 6-й немецких армий под командованием генерала танковых войск Паулюса, в составе 11, 8, 51-го и двух танковых корпусов, всего 22 дивизии, из них пехотных дивизий – 15, танковых дивизий – 3, механизированных дивизий – 3... Вся окруженная группировка имеет: людей – 75–80 тысяч, орудий полевых – 850, орудий ПТО – 600, танков – 400»⁸⁶.

Состав группировки войск был вскрыт достаточно точно, но численность окруженных войск противника была гораздо больше и составляла около 300 тыс. человек.

Немецкое командование принимало все меры по деблокированию окруженной группировки под командование Паулюса. В спецсообщении Управления войсковой разведки от 12 декабря 1942 г. докладывалось:

«...1. Агентурной разведкой, радиоразведкой и показаниями пленных установлено, что главное немецкое командование с целью оказания помощи окруженным войскам 4-й танковой и 6-й армиям подготавливают в районе Тормосин – Нижне-Чирская наступление против Юго-Западного и Сталинградского фронтов, для чего сосредотачивают в районах Нижне-Чирская, Тормосин и Котельников войска, перебрасываемые из состава других армий и из глубины.

Операцией, по тем же данным, будет руководить маршал Манштейн, бывший командующий 11-й армией, со штабом в Новочеркасск...

Возможный состав группы прорыва:

танковых дивизий – 4 (6, 11, 17, 23 тд);

пехотных дивизий – 7 (336 и предположительно 169, 385, 387, 168, 293, 9 пд). Главный удар следует ожидать из района Нижне-Чирская вдоль железной дороги на Карповка»⁸⁷.

Бои в Сталинградском сражении приняли ожесточенный характер. Окопы и опорные пункты войск противника и советских войск в ряде мест находились на удалении всего в 30 метрах. Это осложняло ведение войсковой разведки. Наши войсковые разведчики в ночное время буквально сваливались на плечи врагу с целью захватить контрольного пленного, установить силы, систему обороны и огневые точки противника.

⁸⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. С. 253.

⁸⁵ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. М.: Кучково поле, 2012. С. 484.

⁸⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. С. 254–255.

⁸⁷ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 484.

Показателен в этом отношении дневник майора Эриха фон Лоссова, немецкого аристократа, который участвовал в Сталинградской битве и описывал в том числе действия наших разведчиков. Так, в записи, сделанной фон Лоссовым 4 декабря 1942 г., отмечено: «Ночью Полака, стоявшего в карауле, похитили большевики и утащили на ту сторону. Протащили по снегу, следы четко видны. Разведдозор, который мы послали, был бодро обстрелян и вернулся ни с чем»⁸⁸.

15 декабря 1942 г. фон Лоссов был назначен командиром боевой группы (традиционно в вермахте боевые группы «кампфгруппы» назывались по фамилии командира. Принятие фон Лоссовым командования боевой группой «Мафф» закономерно привело к ее переименованию в боевую группу «фон Лоссов». – *Примеч. авт.*), бывшей ранее 2-м батальоном 669-го гренадерского полка. 17 декабря 1942 г., командуя боевой группой, фон Лоссов, характеризуя обстановку, пишет: «Этой ночью все с ног на голову. В 4.00 пять русских проникли через правое крыло румынского сектора, трое залегли у «испанского наездника» (стальное препятствие), а двое проползли вперед и достигли румынского командного пункта. Поскольку один из часовых только-только отлучился, второй в страхе убежал за ним, русские зашли, забрали пулемет с позиции, оставили два своих пистолета-пулемета – и назад через бруствер, одетые в свои белоснежные маскировочные костюмы; еще бросили несколько гранат»⁸⁹.

Описывая дерзкие и успешные действия наших разведчиков в полосе его группы 22 декабря 1942 г., фон Лоссов отмечает: «Ночью зазвонил телефон. Лейтенант Зильберберг, сосед слева, принес плохие известия. Русские разведчики заползли на пулеметный пост, в траншее, в то время как немецкий часовой пошел за перчатками в соседний блиндаж. Русские бросили гранаты, блиндаж обрушился, трое раненых. Они утащили румынского часового. Была тяжелая перестрелка, но разведчиков и след простыл. Румын пропал навсегда»⁹⁰.

Большую помощь войсковой разведке оказывали партизаны. Для координации деятельности разрозненных партизанских отрядов в начале ноября 1942 г. был создан штаб партизанского движения Сталинградского фронта. Руководство штабом осуществлял Военный совет фронта и Сталинградский обком партии.

С учетом того, что степная и малонаселенная местность не позволяла действовать крупным партизанским отрядам и соединениям, были созданы небольшие подвижные партизанские группы, хорошо знавшие местность. Даже в условиях высокой плотности группировки войск противника они нарушали транспортные коммуникации врага и его линии связи, добывали разведывательную информацию о дислокации и переброске войск, взрывали склады и нападали на гарнизоны противника.

Оценивая действия войсковых разведчиков в Сталинградской битве, в первом номере сборника статей по войсковой разведке «Войсковая разведка» отмечалось: «Во время Сталинградского сражения наши разведчики настолько хорошо изучили противника, что безошибочно предсказали, какой из немецких генералов раньше сложит оружие»⁹¹. Военные разведчики внесли свой достойный вклад в разгром противника в ходе величайшей Сталинградской битвы.

Необходимо обратить внимание на провал немецкой военной разведки в ходе подготовки контрнаступления советских войск. Разведка противника не смогла установить скрытое сосредоточение наших фронтов на направлениях главных ударов.

Начальник штаба оперативного руководства гитлеровской ставки генерал Йодль, оценивая случаи провала немецкой военной разведки, вынужден был признать: «Наиболее крупным

⁸⁸ Дневник немецкого офицера, побывавшего в Сталинградском котле; URL: <https://trinity.ru/116038-dnevnik-nemeckogo-oncera-pobyvavshego-v-stalingradskom-kotle-25-foto.html>

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Войсковая разведка. Сборник статей. 1943. № 1. С. 42.

явился ее неуспех в ноябре 1942 г., когда мы полностью просмотрели сосредоточение крупных сил русских на фланге 6-й армии (на Дону)»⁹².

Вместе с тем на деятельность военной разведки в ходе Сталинградской битвы несколько отрицательно сказалась проведенная в октябре 1942 г. реорганизация центрального органа военной разведки.

Имеющиеся системные недостатки в организации разведдеятельности, не позволили поднять ее на новый, более качественный уровень.

В директиве Главного разведывательного управления от 12 марта 1942 г. отмечалось: «Основными недостатками в работе разведывательных отделений являются:

- разведывательные отделы штабов фронтов и армий по-настоящему войсковой разведкой не занимаются. Вся работа разведотделов штабов фронтов сводится к получению от армий разведывательных сводок и их обработке;

- делу подготовки разведывательных подразделений и частей, укомплектованию их соответствующим качеством не придается значение;

- войсковую разведку разведывательные отделы штабов фронтов и армий считают не своим делом...»⁹³

В целях устранения недостатков и повышения качества военной разведки начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии приказал начальникам разведывательных отделов штабов фронтов:

- «1. Взять по-настоящему руководство военной разведкой в свои руки, навести порядок, как в подготовке разведчиков, так и в организации всей разведывательной деятельности войск, так, чтобы обеспечить войска необходимой, непрерывной, достоверной и полной информацией о противнике.

2. Укомплектовать разведывательные органы и подразделения до полных штатов и закрепить кадры разведчиков на своих местах...»⁹⁴

Принятые вышеперечисленные и другие меры по улучшению боевой деятельности военной разведки позволили поставить ее на более качественный уровень.

Органы государственного и военного управления обеспечивались более своевременной и достоверной разведывательной информацией. Она учитывалась в ходе выработки замыслов и планирования военных операций и боевых действий как на оперативно-стратегическом, так и на тактическом уровнях.

Второй фактор. С возрастанием размаха стратегических операций, проводимых войсками Красной армии начиная с 1943 г., возрастала не только протяженность фронтов, но и увеличивалось количество сил и средств, участвующих в боевых действиях.

Ставка Верховного главнокомандования, осуществляя свою деятельность под руководством ГКО, Генеральный штаб Красной армии и командование фронтов придавали огромное значение своевременному вскрытию военной разведкой замыслов противника по ведению боевых действий на советско-германском фронте, контролю их группировок, оценке тактико-технических характеристик нового вооружения и техники, поступающей на вооружение немецких войск и их союзников, а также изучению и обобщению изменений в тактике боевых действий.

Требования к разведорганам за оперативность, качество, полноту и достоверность добываемой разведывательной информации о противнике значительно возросли.

⁹² Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. С. 211.

⁹³ Фронтная разведка. История... и не только. С. 245.

⁹⁴ Там же.

Ставка ВГК поставила перед военной разведкой задачу «постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника и своевременно определять направления, на которых он проводит сосредоточение войск и, особенно, танковых частей»⁹⁵.

В свою очередь, в марте 1943 г. Генеральным штабом Красной армии всем органам военной разведки стратегического, оперативного и тактического уровней были поставлены следующие задачи:

«1. Войсковой разведкой:

а) через опрос пленных и изучение захваченных документов вскрыть намерения противника;

б) уточнить нумерацию частей противника перед фронтом и дислокацию ее резервов в глубину до 30 км;

в) степень укомплектованности войск противника личным составом и техникой, за счет каких резервов и до какой численности пополняются части первой линии;

г) районы концентрации войск, особенно танков и артиллерии, на переднем крае и ближайшей глубине;

д) новые виды вооружения (танки, артиллерия, минометы, пулеметы, самолеты), поступившие в войска, и их тактико-технические свойства»⁹⁶.

Перед агентурной разведкой были поставлены следующие задачи:

«а) оперативные планы противника на весенний и летний периоды;

б) районы доукомплектования выводимых войск из первой линии, за счет каких ресурсов производится доукомплектование личным составом и вооружением;

в) какие соединения доукомплектовываются и вновь восстанавливаются. Когда и сколько соединений будет готово для предстоящих операций;

г) сколько и какие соединения из союзных войск противника будут восстановлены;

д) потоки железнодорожных перебросок войск и районы выгрузки;

е) куда перебрасываются войска из Крыма. Районы концентрации немецких войск к предстоящим операциям, состав группировок. Районы концентрации союзных войск противника;

ж) аэродромное базирование ВВС противника;

з) дислокация армейских и фронтовых баз противника по боеприпасам, горюче-смазочным материалам и продовольствию. Районы, где наиболее интенсивно происходит восстановление дорожной сети из глубины к фронту и в прифронтовой полосе на глубину 50–70 км;

и) наличие стратегических резервов, количество и нумерация соединений, кои могут быть переброшены на восточный фронт. Своевременно давать данные о подходящих резервах с запада;

к) дислокация заводов и крупных ремонтных мастерских на временно оккупированной территории, которые работают по восстановлению поврежденной магистраль противника;

л) наличие и строительство оборонительных рубежей до линии р. Зап. Двина, Днепр;

м) дислокация химических частей и складов ОВ. Организация и вооружение химических частей»⁹⁷.

Деятельность авиаразведки направлялась на выявление перегруппировок, перебросок и районов выгрузок войск, особенно танковых и моторизованных, а также группировок и районов базирования ВВС противника.

На основе полученных разведданных, их перепроверке и анализа к 22 марта 1943 г. заместитель начальника 3-го отдела Управления войсковой разведки Генштаба Красной армии под-

⁹⁵ Фронтовая разведка. История... и не только. С. 268.

⁹⁶ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 488.

⁹⁷ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 488–489.

полковник Новиков подготовил детальную справку о боевом и численном составе частей противника, действующих перед советско-германским фронтом по состоянию на 1 марта 1943 г.⁹⁸

В справке отображались данные по боевому и численному составу войск вермахта:

по 140 пехотным и моторизованным дивизиям (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов и минометов);

по 18 танковым дивизиям (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов, минометов и танков);

по одной пехотной, четырех танковых, одной моторизованной и одной кавалерийской дивизиях, а также бригаде войск «СС» (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов, минометов и танков);

по 10 горно-стрелковым дивизиям (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов и минометов);

по 16 разным дивизиям и казачьей бригаде (авиаполевые и охранные дивизии)⁹⁹.

Отдельно давался анализ боевого и численного состава войск союзников гитлеровской Германии, действующих на советско-германском фронте. В том числе:

по 14 пехотным дивизиям и 5 пехотным бригадам финских войск (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов и минометов);

по двум из 9 пехотных дивизий венгерских войск (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов, минометов и танков);

по двум пехотным, по четырем горно-стрелковым и двум кавалерийским дивизиям румынских войск (людей, автоматов, орудий, станковых пулеметов, ручных пулеметов и минометов);

по испанским (250-я пехотная дивизия) и словацким (1-я моторизованная дивизия) частям¹⁰⁰.

Особую ценность для оценки морально-политического состояния и боевой устойчивости войск противника представляли подробные данные о национальном составе дивизий вермахта, действующих на советско-германском фронте.

Начальник 4-го отдела Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии полковник А.С. Евсеев к 12 мая 1943 г. завершил анализ разведанных и представил сведения о национальном составе дивизий противника по состоянию на 1 мая 1943 г.

Данные военной разведки по национальному составу показывали, что в многих дивизиях вермахта был большой процент личного состава польской, австрийской, чешской, французской, голландской и датской национальностей (таблицы 2—13). Все основные изменения в организационно-штатной структуре, боевом, численном и национальном составе, порядке комплектования соединений и частей войск вермахта в первой половине 1943 г. советской военной разведкой в целом были вскрыты своевременно и точно.

Сведения о национальном составе дивизий противника, действующих перед фронтами СССР по состоянию на 1 мая 1943 г. (таблицы 2—13)¹⁰¹

Таблица 2

⁹⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 54. Л. 184–188.

⁹⁹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 54. Л. 184–188.

¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 54. Л. 189–190.

¹⁰¹ Боевая подготовка и комплектование германской армии. 1943 г. Сведения о национальном составе дивизий противника, действующих перед фронтами СССР на 1 мая 1943 г. // ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 54. Л. 92–98.

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Карельский фронт				
2 гед	20	—	—	80 % — австрийцы
6 гед	30	—	—	70 % — австрийцы
7 гед	90	—	—	10 % — прочих
гед СС «Норд»	100	—	—	
163 пд	90	—	—	10 % — австрийцы
169 пд	85	—	—	15 % — австрийцы

Таблица 3

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Ленинградский фронт				
24 пд	81	—	4	15 % — австрийцы
58 пд	87	13	4	
11 пд	82	15	—	3 % — прочих
170 пд	100	—	—	
212 пд	98	—	—	2 % — прочих
227 пд	98	—	—	2 % — бельгийцы, голландцы
215 пд	97	3	—	
254 пд	96	5	—	1
28 лпд	90	3	3	4 % — австрийцы, французы

9 апд	98	—	—	2 % — австрийцы
10 апд	98	—	—	2 % — австрийцы
пд СС «Полицай»	100	—	—	

Таблица 4

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Волховский фронт				
1 пд	95	3	1	1
61 пд	60	13	—	25 — австрийцы; 2 — датчан
69 пд	100	—	—	—
81 пд	Данных нет			
132 пд	60	30	5	5 — прочих
223 пд	90	5	2	3 — прочих
1 апд	Данных нет			
12 апд				
13 апд				
5 гед				
21 пд	50	20	—	25 % — австрийцы, 5 % — прочих
23 пд	Данных нет			
96 пд	45	45	5	5 % — прочих
121 пд	Данных нет			
217 пд	90	5	2	3 % — прочих
285 охр. див.	85	4	1	10 % — прочих

Таблица 5

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Северо-Западный фронт				
5 лпд	80	15	5	—
8 лпд	80	15	5	—
18 мд	75	20	5	—
12 пд	90	7	3	—
30 пд	80	15	5	—
32 пд	90	7	3	—
93 пд	9	7	3	—
122 пд	85	10	5	—
123 пд	90	6	4	—

126 пд	80	15	5	—
218 пд	Данных нет			
225 пд	80	16	4	—
290 пд	80	15	5	—
329 пд	80	15	5	—
21 апд	Данных нет			
22 апд	Данных нет			
281 охр. див.	70	20	10	—
401 охр. див.	Данных нет			

Таблица 6

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Калининский фронт				
52 пд	90	—	10	—
83 пд	85	—	15	—
197 пд	92	—	—	8 % — прочих
205 пд	95	—	5	—
206 пд	100	—	—	—
246 пд	100	—	—	—
263 пд	50	—	—	50 % — прочих
291 пд	90	—	—	10 % — прочих
331 пд	50	—	50	—
330 пд	75	30	—	—
8 тд	100	—	—	—
20 мд	50	20	30	—
1 пбр СС	100	—	—	—
7 адд	Данных нет			
2,3,4,6 апд				
256 пд				

Таблица 7

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Западный фронт				
2 тд	15	—	—	85 % — австрийцы
5 тд	85	4	4	7 % — австрийцы
6 пд	92	8	—	—
9 тд	30	10	—	60 % — австрийцы

10 мд	100	—	—	—
31 пд	80	15	—	5 % — австрийцы
35 пд	100	—	—	—
36 мд	70	15	5	10 % — австрийцы
87 пд	75	10	5	10 % — австрийцы
95 пд	100	—	—	—
98 пд	85	5	5	5 % — австрийцы
110 пд	80	12	8	—
129 пд	95	—	—	5 % — австрийцы
131 пд	80	10	10	—
134 пд	70	15	5	10 % — австрийцы
183 пд	80	5	5	10 % — австрийцы
208 пд	80	10	—	10 % — австрийцы
211 пд	70	30		—
252 пд	80	10	—	10 % — австрийцы
260 пд	75	25		—
267 пд	60	40		—
268 пд	60	25	—	15 % — австрийцы
296 пд	70	—	5	25 % — австрийцы
321 пд	70	10	10	10 % — австрийцы
337 пд	60	15	5	20 % — австрийцы
339 пд	80	10	—	10 % — австрийцы
342 пд	90	5	—	5 % — австрийцы
14 мд	80	6	5	9 % — австрийцы
292 пд	80	5	5	10 % — австрийцы
253 пд	98	2	—	—

Таблица 8

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Брянский фронт				
25 мд	90	5	5	—
34 пд	95	—	—	5 % — прочие
56 пд	95	5	5	—
112 пд	70	10	10	10 % — прочие
206 пд	90	—	—	10 % — прочие
221 пд	80	10	—	10 % — прочие
262 пд	80	—	10	10 % — прочие

Таблица 9

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Центральный фронт				
4 тд	95	—	—	5 % — прочие
12 тд	90	5	—	5 % — прочие
18 тд	95	—	—	5 % — прочие
20 тд	95	—	—	5 % — прочие
1 кд СС	50	10	10	30 % — прочие
7 пд	90	—	—	10 % — прочие
45 пд	90	—	—	10 % — прочие
72 пд	90	5	—	5 % — прочие
78 пд	90	—	—	5 % — прочие
82 пд	90	5	—	5 % — прочие
86 пд	90	—	—	10 % — прочие
88 пд	90	5	—	5 % — прочие
102 пд	90	—	—	10 % — прочие
137 пд	95	—	—	5 % — прочие
203 пд	90	—	—	10 % — прочие
213 пд	90	—	—	10 % — прочие
216 пд	90	—	—	10 % — прочие
251 пд	95	—	—	5 % — прочие
258 пд	70	15	5	10 % — прочие
299 пд	90	—	—	10 % — прочие
327 пд	95	—	—	5 % — прочие
340 пд	95	—	5	—
377 пд	90	—	—	10 % — прочие
383 пд	95	—	—	5 % — прочие
707 пд	85	—	—	

Таблица 10

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Воронежский фронт				
26 пд	85	—	—	15 % — австрийцы
57 пд	75	7	3	15 % — австрийцы
68 пд	85	4	3	8 % — австрийцы
75 пд	85	5	—	10 % — австрийцы
167 пд	70	25	—	5 % — австрийцы
168 пд	100	—	—	—
255 пд	90	5		5 % — австрийцы

320 пд	90	10	—	—
323 пд	85	5	3	7 % — австрийцы
332 пд	60	40	—	—
6 тд	100	—	—	—
7 тд	100	—	—	—
тд СС «Райх»	100	—	—	—
тд СС «Гитлер»	100	—	—	—
тд СС «Тотенкопф»	100	—	—	—
мд СС «Великая Германия»	100	—	—	—

Таблица 11

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Юго-Западный фронт				
3 тд	100	—	—	—
11 тд	100	—	—	—
17 тд	80	5	—	15 % — прочие
19 тд	95	5	—	—
27 тд	Данных нет			
тд СС «Викинг»	70	—	—	30 % (датчане, норвежцы, финны, голландцы)
15 пд	85	5	—	—
38 пд	60	40	—	—
39 пд	75	10	15	—
46 пд	80	10	10	—
62 пд	90	—	—	10 % — прочие
106 пд	Данных нет			
298 пд	Данных нет			525 пп — 80 % — немцы, 20 % — поляки
333 пд	80	10	10	—
387 пд	Данных нет			
257 пд				
198 пд				

Таблица 12

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Южный фронт				
3 гед	—	—	—	—
111 пд	—	—	—	—

294 пд	—	—	—	—
302 пд	—	До 15		—
304 пд	—	—	—	—
306 пд	—	—	—	—
335 пд	—	До 5		—
454 пд	75	—	—	До 25 % казаки и украинцы — изменники Родины

Таблица 13

№ дивизий	Национальный состав, %			
	Немцев	Поляков	Чехов	Прочих национальностей
Северо-Кавказский фронт				
370 пд	50	50	—	—
125 пд	70	30	—	—
401 гсд	75	25	—	—
4 гсд	90	5	—	5 % — австрийцы

Было установлено, что немцы восстанавливали во Франции разгромленные под Сталинградом соединения, в результате чего весной число действующих на советско-германском фронте дивизий снизилось до 65,7 %, а во Франции – увеличилось до 16 %¹⁰². Эти данные свидетельствуют о том, что вплоть до 1944 г. войска союзных СССР государств, прежде всего США и Великобритании, не были для Германии реальным противником (таблица 14).

Источниками глубокой стратегической разведки также были своевременно выявлены попытки Верховного командования вооруженных сил Германии провести соответствующие операции по дезинформации и введению в заблуждение Ставки ВГК об участках предстоящих крупных немецких наступательных операций. Была вскрыта переброска войск противника из Франции, Бельгии и Нидерландов, где разгромленные под Сталинградом соединения восстанавливали боевую готовность.

Фронтальная агентурная разведка и радиоразведка советских фронтов своевременно установили сосредоточение войск противника на курском направлении, в районах Белгорода и Орла. Непрерывно действовали войсковые разведчики, которые в ходе боевой деятельности в тылу противника захватывали пленных, оперативные и другие боевые документы, а также вели за ним постоянное наблюдение.

Таблица 14

Распределение действующей армии по театрам войны по состоянию на 1 июля 1943 г. (по частям оперативного района сухопутных сил)¹⁰³

¹⁰² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 213. Л. 24.

¹⁰³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 213. Л. 24.

Общее кол-во дивизий	Принимали участие в боевых действиях			В Германии		Находились в оккупированных странах			Всего не участвовало в боевых действиях	
	по отдельным театрам	кол-во	%	кол-во	%	по отдельным странам	кол-во	%	кол-во	%
286	против СССР	188	65,7	4	1,4	во Франции	46	16	90	31,3
	в Италии	8	3			в Норвегии	12	4,2		
	всего	196	68,7			в других странах	28	9,7		
						всего	86	29,9		

В марте 1943 г. руководство Разведуправления подготовило для Ставки ВГК доклад «О вероятных планах немецкого командования на весну и лето 1943 г.»¹⁰⁴. На основе представленных разведсведений об оперативном построении немецких армий были проработаны возможные варианты их действий, а также сделан правильный вывод, что «противник будет добиваться последовательного окружения и уничтожения советских войск в районе Курской дуги и в наступательной операции 1943 г., не исключается возможность повторения действий 1942 г. в части выбора направления главного удара с резким его изменением для выхода на оперативные тылы обороняющейся стороны»¹⁰⁵.

В результате настойчивой и целенаправленной работы всех органов военной разведки Ставка Верховного главнокомандования, командующие и штабы Центрального и Воронежского фронтов, знали название наступательной операции немцев – «Цитадель», замысел немецкого командования, состав немецкой группировки, направления главных ударов, а также ориентировочные сроки ее начала. Накануне Курской битвы пленные, захваченные войсковой разведкой, указали не только дату, но и точное время перехода немцев в наступление¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 6. С. 264.

¹⁰⁵ Там же. С. 265.

¹⁰⁶ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. С. 495.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.